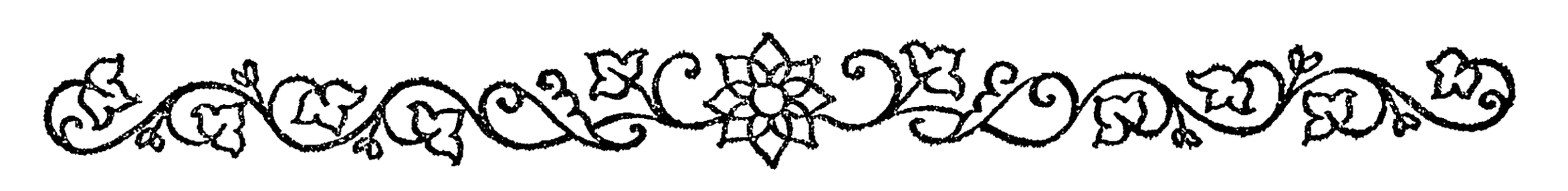
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ СЕРДЕЦ

Перевод
А. Рустамова (рифмованная проза) и *А. Старостина* (стихи)



Самый нищий из бедняков, сочинитель диковинных слов, я, ничтожный Алишер, по прозвищу Навои (пусть грехи мне простят и пороки мне извинят) вот что вещаю и изложение чего долгом своим считаю.

Я, скромный бедняк, с зари юношества до заката зрелого возраста небосвода вращение, судьбы злоключения, смуты мира бренного, превратности времени тленного — все повидал, все в жизни своей испытал. По разным землям я скитался, с разными людьми общался. Порою я ночевал в развалинах унижения и гнета, порою пировал в садах блаженства и почета.

Месневи:

Порою тяжело мне было,
Порой меня судьба любила;
Я ведал горе, ведал радость,
Вкусил я горечь, знал я сладость.

В годы бедности и нужды, в пору горести и беды иногда я сидел в последнем ряду в храме наук, иногда светом знаний озарял мое сердце ученый круг. Порой в мечети смирения я падал ниц, клал земные поклоны, в своей истовости не зная границ. Порою в ханака дервишей я кувшины водой наполнял, а порою кутилам питейного дома я вина наливал. Бывало, презирали меня подлецы и унижали подлые наглецы. В любви бесстрашен я был и силен, был красавицами периликими пленен. На улице безумия мне пощечин немало давали, дети в меня камнями кидали. Иногда из-за притеснений соотечественников я по чужим землям бродил и время со скитальцами проводил. Иногда я в горах находил покой, степь убежищем для меня служила порой. Иногда в чужих странах я больным лежал и никто из чужестранцев меня не навещал. На родину стремился я попасть, но сильнее была к уединенной жизни страсть. Мудрецам услужая, я слушал их изречения, и мои слова получали от них одобрение.

Рубаи:

Был небосвод ко мне несправедлив, жесток,
Несчастья я терпел, печален, одинок,
Но видел иногда я счастия порог —
Непостоянен был и переменчив рок.

Во времена довольства, когда нес я службу, с людьми царства сердца вел я дружбу, в кресле эмира я сидел, председательствовал за столом судебных дел. Был приближенным царя я в ту пору, знатных людей себя я показывал взору. Щедро скатерти я расстилал, великим и почтенным людям пиры я задавал. В саду веселиться мне было в радость, от чашника и певца вкушал я сладость. Иногда я решал меж шахов споры и венчал миром их ссоры. На поле битвы я шел впереди бойцов, выслушивал я поношения невежд и глупцов. С добродетельными людьми я дружил, немало общественных зданий соорудил. Я возводил караван-сараи, путников сердца отдыхом услаждая.

Бейт:

Когда я высокого сана достиг,
С мечтой не расстался я ни на миг.

Цель моего вступления такова.

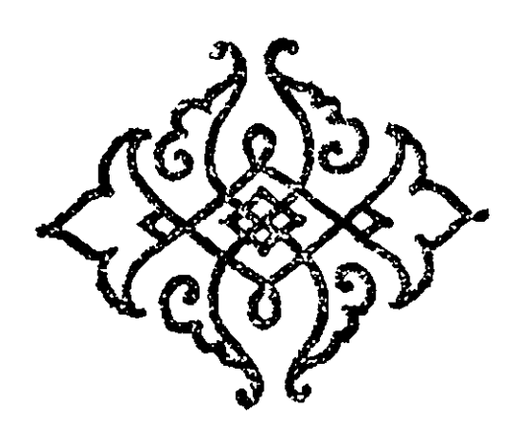
Я в разных местах побывал и разнообразных людей повидал, я познал, кто добрый человек, а кто злодей, изучил благое и худое поведение людей. Я изведал и добро и зло, сердцу было холодно и тепло. Изранена была душа моя людским коварством, но благосклонность хороших людей была мне лекарством. Но не знают, как жизнь радостна и тяжела, многие мои друзья, не изведавшие добра и зла.

Кыта:

Не знающий, как сладок мед, как горько терпкое вино,
Он ощутит ли радость встреч и всю печаль разлуки злой?
Ноге песок и пыль мягки, ей камень причиняет боль —
Но это знает только тот, кто век провел в дороге свой.

Обо всем этом я счел необходимым друзей своих предупреждать и всячески их в том убеждать, что им необходимо ведать, как живут разные сословия и какие у разных людей условия, с тем, чтобы они с достойными людьми общались, а с недостойными навсегда распрощались, чтобы не делились с каждым тайной своей и не страдали от дьявольских ухищрений злых людей. Пускай тому поможет опыт мой, кто пожелает познать этот мир людской. Узнав сердечные склонности людей, наконец, назвал я этот труд «Возлюбленный сердец», и, когда стал очевидным исход этого дела, он был разбит на три раздела. Первый раздел — о нраве и поступках разных сословий населения, второй раздел — о последствиях достойного нрава и недостойного поведения, третий раздел — полезные советы и различные изречения.

Надеюсь, что читатели удостоят книгу внимательным взором своих очей, и каждый, кто получит пользу по мере возможности своей, сочинителя доброй молитвой помянет, и от этой молитвы радостней на душе его станет.



Раздел первый

О НРАВАХ И ПОСТУПКАХ ЛЮДЕЙ

РАЗДЕЛ ИМЕЕТ СОРОК ГЛАВ

Глава 1 — о справедливых царях

Если царь справедлив и умен, для божьих рабов тенью бога является он. Он подлинный властелин во владении своем, стих корана «Поистине я ставлю наместника на земле» ниспослан о нем. Величие справедливого царя описать невозможно. Изречение «Я родился в эпоху справедливого царя» об этом говорит непреложно. Тот, которым господь двух миров гордится, вещал: «Час справедливости лучше богослужения людей и духов» — это правильно говорится. Справедливый царь — это милость господа всевышнего для населения, он охраняет и благоустраивает все селения. Наподобие солнца и весенних туч он цветы выводит из земных недр, золотом и жемчугом своих подданных он осыпает, несказанно щедр. Благодаря его благосклонности и милосердию неимущие и беспомощные не притеснены, а угнетатели мечом его наказания казнены. Благодаря его охране ягнята волков не боятся,

а так как он казнил всех разбойников, путники по дорогам ходить не страшатся. Благодаря его опеке царит радость в школах, благодаря его защите в женских банях слышны голоса женщин и девушек веселых. Грабителям ужас внушив, он искоренил их насилие, а добро народное находится в изобилии. Из-за его наблюдения волокитчики спрятались по углам, а притеснители получили по рукам. От его усердия переполняются мечети, оживленные беседы ведутся в любом университете. Спасая имущество народа, он мечом мщения у воров укорачивает руки, в пустыню небытия бросает он грабителей, обрекая их на муки. Он велит освещать лавки для вечерней торговли свечами, не разгуливают у него головорезы по улицам ночами. Ханаки дервишей открыты с ночи до рассвета, в хижинах аскетов довольно света. На улицах города он охраняет покой, как пастух, он обходит простор степной. Он разбивает для подданных сады, строит им дворцы, в достатке и покое его бойцы. Благодаря ему девушки хороводы ведут по вечерам, мальчики играют в мосолки тут и там.

Старухи под напев прядильного станка молитву за него поют, девицы треплют хлопок и как бы в барабан его славы бьют. Нищие благословляют его и обращаются с любой нуждой, а он проявляет щедрость и ласку всей душой.

Голодных он угощает со своих щедрых столов, голых он одевает из богатой казны своих даров. Он орошает сад отчизны наподобие дождевых туч, озаряет очи соотечественников, словно солнечный луч.

Мечтают попасть под его власть подданные любого государства, среди угнетенных царит молва о справедливости его царства. О нем сочиняют трактаты ученые, о достоинствах его касыды слагают поэты, вдохновением окрыленные. Занятия певцов — песни о нем слагать, дело сочинителей музыки — мелодии во славу его создавать.

Удовлетворяя потребности народа, он ищет милости бога всегда, во время разбора жалобы судебной он не забывает о дне страшного суда.

Месневи:

Он — царь народа, мудр и благороден,
Но в простоте души с дервишем сходен.

Перед владыками земли он — шах,
Пред бедняками он смирен, как прах.

Наш мир земной — что мусор для него,
А царство сердца радостней всего.

Он облегчить удел всех бедняков,
Как шах Абулгази, всегда готов.

Султан Хусейн поистине велик,
Он в сущность человечности проник.

Пока вращаться будет небосвод,
Пусть миром шах владеет без забот.

Пусть радость он несет народу вечно,
Пусть жизнь его пребудет бесконечно.

Глава 2 — о правоверных беках

На службе упомянутого царя правоверный бек без порока подобен одному из четырех приближенных пророка. Неудачникам он покровитель, выгод царя он верный блюститель; слова правды он царю говорит, он от смертных грехов его оградит. Злому человеку страшен он, добрый от трудностей им спасен. Он не мыслит о присвоении имущества людей, он жен отнимать не думает у мужей. Безопасность подданных ему важна, радость народа ему нужна. Для каждого правоверного он — блага искатель, каждый правоверный — его доброжелатель. По природе своей он прямой человек, честен в придворной службе этот бек. Да не будет лишен такого бека шахский двор, да не прервется над государством его надзор.

Глава 3 — о недостойных наместниках

Часто встречается наместник — обманщик, от роду хвастливый, лжец нечестивый. Выдает себя за пророка этот подлец, плетет небылицы о Гаврииле и его откровении этот лжец. Друзей он в тесной дружбе с шахом убеждает, ложными фактами эту дружбу он подтверждает. Из-за

алчности он посылает неверные предписания; он дает ложные сведения, чтобы увеличить свое состояние. Ради приобретения имущества ложь становится истиной для него, порочить правоверных для него — торжество. Пока существует на свете ложь, правды у него ты не найдешь; чтобы получить взятку, говорит он одно, но в душу его проникнуть мудрено. Такого наместника, у которого слова — одно, а дела — другое, гнать с царского двора нужно метлою.

Глава 4 — о несправедливых, невежественных и развратных царях

Справедливый царь подобен зеркалу, несправедливый на его обратную сторону похож; тот озарен, как светлое утро, у этого сходство с ночной темнотой найдешь. Угнетение — души его страсть, разврат над умом его захватил власть. В опустошении страны он ищет покой, обездолив население, он доволен собой. Он обращает голубятни в гнезда сов, в развалины — дома процветающих городов. На пиру его льется вино, словно поток, а народное добро постигает злой рок. Ради кирпича для своего винного кувшина он ломает в мечети свод, для пола своего нужника он плитки с алтаря унесет. Если он любит проливать кровь людей, всех бояться за жизнь заставляет этот злодей. Если он поклонник вина, правоверным улица страшна. Если он развратник и прелюбодей, невинные люди боятся за жен и детей. Если он упрям и признает только доводы свои, это хуже смерти для бедного Навои.

Непристойные выходки его, по его мнению, вполне достойны, достойные поступки других — непристойны. Великие заслуги сводит для него на нет малый просчет, из-за незначительного промаха истину он истиной не зовет. Не сбывается его ошибочное предсказание — невинные несут наказание. Когда мечту его выполнить невозможно, ничего не подозревающие люди подвергаются пытке безбожно.

Он ядом живую воду назовет — соглашайся с ним или будешь преступником объявлен; он солнечный свет мглою сочтет, рукоплещи ему или будешь злодеем ославлен. Собственная капля воды для него дороже всех морей, собст-

венная пылинка — жемчуга ценней, а гибель чужого добра, пусть оно будет, как гора, его не беспокоит — оно для него медного гроша не стоит. Когда люди ради него с жизнью расстаются, он рад тому, что денежки ему достаются.

Если с ним не согласиться, когда он называет белым ястребом черного грача, если ему не скажешь, что он ловко ловит гусей, жди палача. Когда он светлый день темной ночью считает, будешь наказан, если не скажешь, что звезда мерцает. Тот, кто скажет правду, расплатится головой, тот, кто призывает к добру, простится с душой. Истина для него не истина, а мудрец, по его понятиям,— глупец. Своим народом он недоволен, никому он не рад, никто не знает, куда он закапывает клад. Он жаждет людей казнить и разорять, его великая радость — всех грабить и убивать. Если у него и везир негодяй, как он,— это все равно, что Хаман и Фараон.

Бейт:

Если только шах таков и таков везир —
Как холеры и чумы их боится мир.

Да не выводит бог таких чудовищ из мрака небытия в дворец мироздания и из темницы безжизненности в город существования.

Глава 5 — о везирах

Слово «везир» образовано от «визр»; что значит прегрешение, и этому соответствуют его любое деяние и решение. Эту службу лишь везир Соломона Асаф вел разумно и терпеливо, недаром на кольце его была надпись: «Аллах милостив к тому, кто поступает справедливо». Когда отправился Асаф на вечный покой, всю совесть везиров, видимо, он унес с собой, поэтому ни у кого из этих бессовестных нет совести — жемчужины дорогой.

Если, словно ветер, по всему свету пройдешь, подобного Асафу на этой черной земле не найдешь. А впрочем, даже если такого, как Асаф, и узнал бы свет — что толку? Трона Соломона давно уже нет.

Эти угнетатели подтачивают страны могущество, растрачивают накопленное народом имущество.

Лучше не чернить перо из-за этих черных подлецов и не пачкать бумаги упоминанием этих наглецов. Они таких лекарей напоминают, которые больных отравой убивают. И те и другие одинаково змеи, шах должен их уничтожить скорее. Им нипочем людские стоны, они жалят людей, как скорпионы. Кончик их пера — это жало, что поражает людей хуже кинжала. До кой поры их жало будет ранить несчастных людей, есть надежда, что они расшибут себе голову о камень смерти.

Месневи:

Высоко или нет те люди взнесены,
Но все от них народ страдает без вины.
Пускай казнит их царь, чтобы не знать тревог —
«Искореняйте злых»,— так повелел пророк.

Глава 6 — о недостойных канцлерах

Канцлеры нечестные творят дела неуместные. Если они к тому же являются и невеждами, разврат и козни становятся их надеждами.

Пение на их пиру, где царит бесчестие,— это оплакивание науки и веры. Бутыли с розовой водой, которые ученые приносят, лакеи таких канцлеров выливают и вина просят. Предназначенные для тех сласти вместо закуски кладут эти в свои пасти. Все блага людей идут на удовлетворение их страстей. Бесчинствуют там те, кто злодейской кости, негодяи там — желанные гости. Провизию дервишей их молодчики съедают, за счет жалованья преподавателей их мальчики процветают.

Когда такой канцлер пирует, доставляет ему вино сам блюститель порядка городской, а судья процеживает это вино своей бородой.

В государстве, где всему недозволенному широкая дорога, можно попирать правоверие и закон соблюдать не строго.

Канцлер должен ученым услужать, а старейшин к себе приближать, имущих к милости призывать, неимущих заботой окружать, он должен налаживать вакуфные дела, развивать земледелие села.

Месневи:

Кто пьяница, развратник или мот,
Он к гибели все царство поведет.
Коль в нем упрямство с чванством пополам —
Его халат умнее, чем он сам.

Глава 7 — о распутных и развратных бахадурах-самозванцах

При царском дворе эти люди растрачивают казенные деньги зря и не признают ни бога, ни царя. Им привычно хвастовство, им свойственно мотовство. Их дело — пьянство, а занятия их — чванство. В их правде — болтовню найдешь, а если они говорят со смыслом, то речь их — ложь. Попойке каждый из них рад, безверие для них — священный обряд. Их утешение — скакать верхом, их увлечение — язвить языком. По их словам, они на пиру щедры, словно Хатам, в битвах — храбры, как Рустам.

У них пышные султаны, которыми можно даже орлов пугать, у них страшные копья, которыми можно искусных копьеносцев устрашать. Чалма у них запутаннее, чем их дела, а под чалмой таится источник всякого зла.

Они трубят о том, что дадут отпор врагу, и говорят, что за такую защиту родины шах перед ними вечно в долгу. С такими притязаниями одни из них спиваются, другие из-за различных козней своих в ад отправляются. Если хоть один из ста на ристалище вступит, он дурными скачками сам себя погубит. На словах много воинственности у них, но бить могут они лишь бойцов своих. Такому бахадуру нельзя участвовать в бою — он будет спасать лишь шкуру свою.

Войска шаха — это усилие его подданных и небесное благословение за его заботу о неимущих. И когда войском шаха является божья помощь, то надпись на его знамени будет: «Победу завоюет бог».

Пока шах подлинной властью наделен, враг будет унижен и побежден. Властью наделяет аллах, дарит и отбирает аллах. То, что он дарит, никто не сможет отобрать, то, что он вручает, никто не сумеет отнять. Шах, повинующийся божьим предписаниям, не будет подвергаться тяжелым испытаниям.

Кыта:

Коль царь послушен богу, то врага
Он одолеет мощною десницей —
Ведь бог дает победу, не войска,
Коль вера есть, чего царю страшиться?

Бейт:

Победит ли войско наше или потерпит поражение —
Это все решит, поверьте, только божье изволенье.

Глава 8 — о есаулах

Когда есаул кого-либо сопровождает и этого человека от рук злоумышленника освобождает, то, если он будет требовать непосильного вознаграждения, он будет соучастником преступления. Если он будет брать только положенные ему по усердию средства, то на это он имеет право, как на отцовское наследство. Если меньше, чем положено, брать ему будет угодно, это значит, что он человек с душой мужественной и благородной. А если он совсем откажется что-либо брать, можно его просто святым назвать. Многие великодушные мужи так поступали, именно этим путем они своей благородной цели достигали.

Месневи:

Да, все избранники аллаха, в каком бы ни были обличье,
Могли дорогой только этой прийти к блаженству и величью.
Когда скрывал их свод могильный, они не ведали тревог —
Они взирали лишь на бога, и всех их упокоил бог.

Глава 9 — о воинах и войсках в походе

Войска в походе — это похожие на Гога и Магога чудовища. Ни на миг они не остаются без забот, у них вечно труды и поход. Они чужие страны грабят и все съедают, нивы от них словно от саранчи погибают. Человечность им чужда, праведность не свойственна им никогда. По природе они несообразительны и несметливы, разум и рассудок природой им не даны. Они без раздумья идут в любую страну, ничто не разбудит их от сна невежества. Они не чувствуют ни жары, ни холода, не ощущают ни наготы, ни голода. В зверстве они хуже всех созданий, в хищности хищнее всех зверей.

Рубаи:

Нет удивительней на свете людей, чем этот вот народ,
Они чем больше пожирают, тем больше их к еде влечет.
Томит их алчность, мучит жадность до самой смерти без конца,
А впрочем, если правду молвить, то жадность войска не умрет.

Но вот что чудесно — и среди них есть великодушные мужи, ибо каждое сословие наделено благодатью небесной. Войска имеют барышников своих, которые дешево берут и дорого перепродают добычу их. Они извлекают барыш из солдатского везения, как чиновники получают добычу от населения.

Бейт:

И все военные трофеи, добытые за много лет,
Все к этим попадет мерзавцам, желаешь ты того иль нет.

Человек не в силах что-либо им доказать, сам господь должен таких наказать.

Глава 10 — о том, как люди царя похожи на самого царя

Тот, кто у царя службу несет, дела по примеру своего царя ведет. Если царь будет справедлив, и этот в служении справедливости будет ретив. Если будет несправедлив повелитель, то и слуга его будет притеснитель. Если государь обладает правоверием, подданные его воодушевлены верой и доверием. Но если он безбожник злой, то и народ его, несомненно, такой. Мудрецы сравнивают царя с озером, а народ его с реками, из озера вытекающими. Какова в озере вода, такой и в реке она будет всегда. Если она там горчит, то и тут она горчит, если там она пресна, то и тут пресна. Если там мутна, то и тут мутна, если там прозрачна, то и тут она прозрачна.

Месневи:

От озера идет канал. Мудрец всегда
Вам скажет, что одна и здесь и там вода.
Когда ж вода в реке и в озере одна,
То проба здесь совсем, поверьте, не нужна.

Глава 11 — о шейх-уль-исламе

Шейх-уль-ислам — это духовный вождь мусульман, правоверию должен служить его сан. Такой человек должен быть и ученым, защищающим правоверие, и мудрецом, познавшим истины дервишеской обители. Он должен быть знатоком, ведающим законы шариата, и аскетом. следующим по пути тариката. Он должен оказывать помощь каждому, хорош он или плох, и указывать истинный путь любому, взрослому или молодому. Он должен отстаивать все законное и отклонять все незаконное. Таковы порядки правоверия, такому шейх-уль-исламу люди оказывают доверие.

Бейт:

Таким был Ансари, кого любил творец,
Он был шейх-уль-ислам и истинный мудрец.

Глава 12 — о судьях

Судья в здании правоверия является столпом, он определяет различия между добром и злом. Его сердце должно быть очищено духовными знаниями, его разум должен быть просвещен точными науками, его сердце должно быть освобождено от личных склонностей, он должен далеко отбросить от себя лицемерие. Суд его должен быть сокровищницей духовных наук, он должен справедливо судить каждого, не взирая на то, недруг он или друг.

От его знаний и благочестия в восторге светлые сердца, его тонкое следствие и проницательность — ужас черного подлеца. Сердце его должно быть божьими предписаниями укреплено, решение его пророческими хадисами должно быть подтверждено. Его ум не должен быть запачкан грязью юридических ухищрений, его разум не должен быть затемнен уловками законоведов. Муфтиев-взяточников он должен громить, лживых вакилов должен срамить. Заслуживает казни невежественный судья, которому любо вино; нужно сжечь такого прежде, чем он попадет в огонь, на адское дно. Судья-взяточник, который закон нарушает, стену крепости правоверия ломает.

Тот, которого люди могут взяткой подкупить, может за взятку и закон переступить. Судья не должен обходить закон, с верного пути сбиваться не должен он. Искривление и прямую линию сделает кривой, нельзя настроить музыкальный инструмент с ненатянутой струной.

Должен быть жестоко наказан судья тот, чье решение губит имущество народа и сам народ. Судья, у которого в его пути верного путеводителя нет, окажется на дне кладезя бед.

Вообще неблагочестив и лжец тот, кто берется за судейское дело слишком смело, а тому, кто неблагочестив и лжец, нельзя доверять распоряжение законом пророка.

Глава 13 — о муфтиях-факихах

Муфтий должен быть факихом справедливым и ученым благочестивым. Он должен отлично знать науку ислама, а лик его должен быть окружен ореолом благочестия. В душе его не должно быть дурных страстей, не должно быть и различных ухищрений в ней. Перо его должно лишь правду писать, его решения не должны закон нарушать. Он не должен быть развратником и невеждой темным, пьяницей и злодеем вероломным.

Из-за одной монеты он не должен неправду правдой объявлять, из-за ничтожного подношения к незаконным решениям благосклонность проявлять.

За корзину винограда он целый сад безжалостно сжигает, за пуд пшеницы от его рук целое гумно погибает. Муфтий, который, прибегая к различным ухищрениям, недозволенное разрешает, своим пером закон разрушает. Тот, кто дает решения за взятку, продает свою веру за деньги.

Такой муфтий похож на лекаря, отравляющего людей; тот губит праведных, а этот — правоверие.

Рубаи:

Муфтий, ты мзду свою с услугой соразмерь,
Коль плата велика, желания умерь,
И не криви душой за взятку — иль тебя
Обрежут, как калам, безжалостно, поверь.

Глава 14 — о преподавателях

Преподаватель не должен стремиться к чинам и не должен пытаться преподавать то, чего он не знает сам. Ради славы он не должен слушателей собирать, с целью самовосхваления во время лекции кричать. Он не должен, словно невежда, носить огромную чалму с длинным концом, не должен на почетном месте в медресе гордо сидеть с важным лицом. Он должен духовные науки знать, а людей светским наукам обучать. От недозволенного он должен в стороне держаться, от грязных дел — уклоняться. Он не должен несведущим проповедовать разврат и не должен делать то, что не позволено. Иначе он не преподаватель, а распутник, человек скверный, с таким не должен общаться правоверный. Ученые должны быть праведными и сведущими, они должны знать, что изрек аллах, а что его посланник.

Кыта:

Ссылаться должен он на бога и пророка,
На изречения подвижников святых —
Ведь кто послушает ученого, который
О боге позабыл среди трудов своих?

Глава 15 — о врачах

Врач должен быть искусным, преданным своему делу, он должен всегда помогать больному телу. Врачевание он должен от души любить, сочинения ученых врачей изучить. Говорить он должен пленительно и приветливо, действовать скромно и сметливо. Искусный врач, который помогает больным, напоминает Иисуса Христа искусством своим. Иисус возвращал душу в безжизненное тело молитвой, а этот препятствует душе выйти из тела лекарств силой. Видеть рад такого врача больной, слушать его он готов всей душой. Для больного — лекарство даже появление его. Больному свидание с ним — спасение, напиток, данный им, для больного — живая вода.

Если же он в своем ремесле искусен, но груб и невнимателен, то, хотя он больного и лечит, с другой стороны, он его своим поведением калечит.

А что касается необразованного врача, то он является помощником палача. Тот людей мечом убивает, а этот снадобьями отравляет. Безусловно, лучше тот, а не этот, ибо тот преступников умерщвляет, а этот — невинных людей убивает.

Да не явится никто невинным к палачу, да не явится никто больным к такому врачу.

Бейт:

Искусный врач промолвит слово — болезнь прогонит навсегда,
А хмурый лекарь только глянет — настанет для души беда.

Глава 16 — о сладкогласых птицах в розовом саду поэзии

Их несколько родов. Первый род пользуется дарами сокровищницы небесного познания, величие которого не в силах описать люди. Эти люди подбирают жемчужины из сокровищниц мыслей и нанизывают их на нить поэзии для удовольствия людей. Величайшее дело стихи слагать, это почтенное дело, божья благодать. Ведь коран тоже ниспослан в стихах, пророк часто изрекал стихами свои чудесные хадисы. Так как целью в них была не поэзия, то люди не называют их стихами.

Предводителем и вождем этого рода поэтов, основателем этого почтенного общества и его главой является жемчужина моря святости, звезда чудес в небесной дали, эмир правоверных Али. Да будет аллах им доволен и освятит его образ. Он составил диван стихов, в котором высказал много таинственных мыслей и остроумных слов. Назовем некоторых из тех, кто причастен к этой замечательной плеяде. Из персоязычных — это поэт, которому был дан таинственный поэтический дар, Фаридаддин Аттар, сочинитель месневи, искатель жемчужин в море истины мавлана Джалаладдин, т. е. Мавлави Руми. Их целью в стихосложении является не что иное, как познание беспредельных божественных тайн и их выражение.

Есть еще старейшины, святыми ставшие, и мужи, бога познавшие, которые являются их последователями. Эти последователи поэзию учителей почитают и на них, как на совершенство, взирают.

Это — поэты, пути к высшей истине познавшие, это — алхимики, философский камень разыскавшие.

Другой род поэтов — это те, что высшей истине мирской облик придавали и таким способом стихи слагали. К этому роду относятся такие, как остроумный человек среди глубокомысленных мужей, шейх Муслихаддин Саади Ширазский, великодушный возлюбленный среди поклонников любви эмир Хосров Делийский, развязавший трудные узлы суфизма шейх Захираддин Санаи, редкий среди мужей истины шейх Авхададдин, выразитель глубоких мыслей хаджа Шамсаддин Мухаммед Хафиз.

Есть еще род поэтов. Эти поэты стихи на мирские темы слагают и этот вид поэзии наилучшим считают. К этому роду поэтов относятся такие, как Камал Исфаганский, Хакани Ширванский, Хаджу Кирманский, мавлана Джалаладдин, Ходжа Камал, Анвари, Захир, Абдулваси, Асир, Салман Саваджи, Насир Бухарский, Катиби Нишапурский, Шахи Себзаварский.

Поэтом, в истинной и мирской поэзии совершенным, в обоих этих видах поэзии преуспевшим, предводителем и вождем мужей поэзии является его светлость шейх-ул-ислам, мавлана своей нации и веры Абдуррахман Джами, да осветит и освятит аллах его усыпальницу. Он искусен и в поэзии первого рода, он достиг совершенства и в созидании нежных строк поэзии второго рода. В этом мире его изящные стихи мужей наслаждения и мысли услаждают, его стихи, посвященные познанию бога, их восторг возбуждают.

Есть низший род поэтов, который рифмоплетством занимается. Они этим довольствуются и наслаждаются. Хотя поэтам этого рода с большим трудом удается написать один приличный стих, достигает семи небес голос притязаний их. Нет прелести истины и познания в их словах, нет жара любви и страсти в их стихах. В стихотворениях их заметны поэтические пороки, не сжигают сердец их любовные строки. Некоторые из них иногда один хороший бейт сочинят, но десятью самовосхваляющими бейтами его затемнят. Какой-нибудь из них когда выскажет одну остроумную мысль, десятью глупыми притязаниями сведет ее на нет. Эти люди бессмыслицы говорят, но счи-

тают, что чудеса творят. Боже, упаси нас от дурных качеств и непристойных деяний.

Рубаи:

Если уж поэты совершенны, лучше них нет в мире ничего,
А когда поэт бездарен, в мире ничего противней нет его.
Что до тех, кто в самой середине — мир без них прекрасно обойдется,
Лучше избегай их, их искусство не стихи, а шутовство.

Глава 17 — о писцах

Писец — это книги поэтов украшающий чародей, словесных кладов казначей. Но дело хранителя клада — хранение его, вероломством является присвоение его. Тот, кто к присвоению чужого стремится, в хранители не годится, он должен просто рук лишиться.

Хороший почерк и красивые точки на страницах пленительны, словно пушок и родинки на красивых лицах. Красивый почерк каллиграфа украшает слова поэта, радует очи писателя и читателя красота эта. Искусный переписчик прямой буквой своей покоряет души прямых людей. Писцом не будет недоволен никто, если он напишет правильно один бейт или сто. Но когда форма букв оказывается некрасивой, и содержание сочинения кажется пустячным. А если писец к тому же и много ошибок допустит, то пусть рука у него лучше отсохнет. Когда он, неправильно поставив точки, превращает «любимую» в «дурную», а «любовь» в «муку», сто проклятий имеющему такую руку. Плохие писцы пачкают листы, как бороды свои пачкают красками старые шуты. Бороды этих шутов достойны лишь того, чтобы бросить их в нужник, а кисти этих писцов лучше всего кинуть в ад. Богатое содержанием послание, написанное красивым почерком возлюбленной, услаждает душу и радует сердце. Но почерк возлюбленной может быть и некрасив — для влюбленного он всегда прекрасен. А что касается плохого писца, то его место — это темница, такая же черная, как его чернильница, и пусть голова его будет разбита, как расщеплен его калам, а лицо его — такое же черное.

Бейт:

А если писец найдется такой, что будет перечить этим словам,
То пусть, как калам, его голова расщеплена будет пополам.

Глава 18 — о школьных учителях

Школьный учитель — невинных детей мучитель. Он любит детей учить, но всегда готов их наказать. Он непримирим и беспощаден, по природе он — сталь, а сердцем он — камень.

Он хмурится и гневается на детей, злится на невинных людей. В большинстве учителя грубы характером, ум их ущербен. Однако часто они укрощают палкой непокорную природу детей, исправляют наказанием дурной нрав малышей. Грубость, которая имеется в природе их,— это напильник, которым они исправляют учеников своих. Ни один человек не в силах сделать то, что делает учитель, не только человек, этого не сделает даже ада властитель. Воспитание даже одного ребенка могучего мужа измучит; совершает подвиг учитель, который сразу множество детей воспитывает и учит. Этот изнуряющий труд делает их тупыми — такое мучение каждого с ума сведет. Ученик обязан всем своему учителю, услужать ему подобает даже повелителю. Хотя бы учеником был судья или шейх-уль-ислам, если доволен им учитель, будет доволен и аллах сам.

Бейт:

Кто научил тебя лишь слову на том пути, что к истине ведет,
Его хоть сотней кладов награждай ты — все не оплатишь ты его забот.

Глава 19 — об имамах

Имам в свое чтение корана влюблен, он своим намазом пленен. Думая, что он — настоящий человек, он своим воображением живет, считая, что он лучше всех на свете, он себя заносчиво ведет. Он думает, что будет принят небом намаз, совершенный им, что будут прощены все, кто совершает намаз вместе с ним. Он громким голосом читает коран — это говорит о его высокомерии и надменности; он

молится впереди всех других — это свидетельство его себялюбия и подлости. Он мнит о себе, что является народным предводителем, полагает, что является всех людей учителем. Намаз должен возглавляться совершенным имамом, а такой является невеждой и хамом.

Выступать в качестве имамов должны для своих последователей наставники или учителя, когда совершают намаз их ученики, ученые — во время намаза несведущих людей, сведущие люди — во время намаза своих детей.

Когда есть необходимость, а ученого человека нет, и неученый человек может по вопросам обрядов, богослужения и шариата дать совет.

Не настоящий человек тот, кто за сан имама жалованье получает, а потом себя настоящим имамом и предводителем считает — подлинный мужчина на него, как на человека, не взирает.

Кыта:

Только тот укоров избегает,
Кто в тиши свершает свой намаз,
А невежде кыбла — сан имама,
Он готов молиться напоказ.

Глава 20 — о муэдзинах

Можно душу отдать муэдзину, который к богослужению призывает, когда он приятным голосом слова призыва оглашает. Если к тому же он еще благочестив и скромен, весь народ будет им доволен. Его голос выводит злоумышленников из уголка зла и их в мечеть приводит, подобно тому как напев укротителя змею из ее норы выводит. Если муэдзин нерадив, с голосом скверным, если он лентяй, с напевом неверным, если тело его осквернено и он нечистоплотен, а разум его не склонен к благочестию, если нет у него вкуса к богослужению и голос его хуже крика осла, заткнуть ему глотку землей лучше всего, а может быть, стоит даже с минарета сбросить его.

Рубаи:

Когда читает чтец усердный, которого душа чиста,
Когда его приятен голос и в исполненье простота,
Ему готовы люди душу в знак благодарности отдать,
Но если не таков он вовсе — пускай не раскрывает рта.

Глава 21 — о чтецах корана

Четкое произношение и красивое чтение хорошего чтеца услаждают души слушающих и радуют их сердца. Если и голос его приятен, те, кто склонен к молитвенному экстазу, восторгом наполняются сразу. Если же он неприятным голосом плохо читает, пусть лучше он сурьму глотает. Если же он развратник и злодей, пожалей сурьму, камнями глотку ему забей! Впрочем, если такие чтецы к тому же еще много читают, есть надежда, что рот их засохнет, как отверстие раковины, а язык — как язык ириса.

Бейт:

Пускай ни на одном пиру, о боже, не поет
Тот, у кого лишь для еды раскрыться может рот.

Глава 22 — о музыкантах и певцах

За веселого музыканта и восторженного певца поклонники искусства и красоты отдают свои сердца. Когда певец чудесную песню с приятным напевом поет, слушатель казну своей жизни ему несет. Приятная музыка бодрость в сердца вливает, прекрасный голос слушателей воодушевляет. Сладкогласый певец усиливает жар любви влюбленных; если он обаятелен, он вызывает смятение среди им плененных. Когда певец свою песню грустными нотами начинает, его удар по струнам в сердцах, пораженных любовью, глубокие следы оставляет. Исполняющий приятную песню прекраснолицый певец вызывает горячие вздохи влюбленных сердец.

Если кроткий музыкант проницателен и умен, даже человек с каменным сердцем будет в него влюблен, особенно, когда он и поет, и играет,— он владения сердца покоряет.

Это мгновенье для человека, ставшего на путь познания истины, является весьма опасным, он может или продолжать совершенствоваться, или допустить ошибку, и тогда его труд станет напрасным. Некоторые люди иногда одним горячим вздохом цели достигали, а другие порой из-за губительного вина теряли то, что годами приобре-

тали. Но Шибли и Нури, да будут святы их усыпальницы, пошли по пути слушания музыки и достигли этим путем истины.

Но многие люди аллаха, которые приходили в питейный дом, чтобы слушать напевы органона, отдавали виночерпиям золото веры и ислама.

Если кто-либо в питейном доме будет воздерживаться от вина, приятный голос флейты заставит его выпить чашу до дна. Когда человек о винах и думать не желает, скрипка стонать и уговаривать его начинает. Когда гитара берет человека за душу, он не думает о последствиях, к которым приведут его действия. Арфа, приглашая его пить, горло дерет, а лютня упрашивает и над арфой верх берет. Рубаб, опуская вниз голову, пить приглашает, а кобуз громко к пиршеству призывает. Когда канун и чагана затевают свои напевы, а луноликие виночерпии с поклоном наполняют чаши, человек веру и благочестие забывает, в этот миг у него ума и разума не бывает.

Хотя и без того любовь покоряет благочестивых, но от дуновения флейты и вина огонь любви разгорается сильнее, словно от ветра и масла. Даже в пустыне верблюд араба от песни быстрее бежит — так молния сверкает в тучах, когда гром гремит. От музыки человек все в неправильном свете представляет и это ему бедствия причиняет.

Хотя служители этого ремесла люди веселые и сердечные, на самом деле они нищие и природа их низка. Тот, кто играет и поет, подаянием живет. Пока заказчики этим людям что-нибудь дают, они играют и поют. Пока для них много даров на веселом собрании, они готовы выполнить любое приказание. Когда дары начинают кончаться, они начинают кокетничать и ломаться. А когда у тебя все кончается, у них недовольство начинается. Хотя бы годами они получали с тебя дары, они будут проходить мимо и не узнавать тебя с этой поры. Они недовольны, когда ты им меньше даешь, не выражают благодарности, когда ты им больше несешь. Одни из них — коварные интриганы, другие — злонравные грубияны.

Словно звук ненастроенного инструмента, неприятны их деяния, нет смысла в их словах, похожих на их неуместное кривляние. Верность им природой не дана, вер-

ный человек для них сатана. Неверный певец — это бесстыдный подлец. Хотя бы ты годами ухаживал за ним и воспитывал его у себя, если хоть раз ты откажешь ему в его просьбе, он станет чужим для тебя. Это не мужчина — по действиям он блудница, он распутник в благородной одежде. Он обвораживает знать пением и игрой, с помощью крика и барабана грабит народ простой.

Месневи:

Душа от бедствия такого пускай подальше сторонится,
От голоса его в испуге вспорхнула из болота птица —
Она спустилась бы обратно, он в барабан стал бить опять,
А этим птицу избавленья надолго можно испугать.

Глава 23 — о сказочниках и рассказчиках

Сказочник чушь порет, рассказчик пустословит. Сборище, собравшееся вокруг рассказчика,— это скопище наркоманов. Рассказчик громко кричит и хлопает в ладоши, чтобы отпугнуть птиц разума и сделать людей безумными. Сам он действует, словно ума лишенный, болтает, как опьяненный. Конфеткой называет он верблюжий помет, любители его представленья покупают и едят, а он продает.

Бейт:

Когда маджун и леденец твой никто не купит — то беда,
Как ни шуми, свою торговлю ты не улучшишь никогда.

Глава 24 — о проповедниках

Проповедник должен проповедывать слова божьи, а также изреченья божьего посланника. Прежде всего он сам должен стать на показанный богом и пророком путь, а потом призывать людей туда, объяснить его суть. Тот, кто путника по неведомой для него самого дороге направляет,— с пути его сбивает, путник, заблудившись в степи, погибает. Пьяница, который призывает людей не пить, похож на соню, который призывает человека бодрствующим быть.

Тот, кто разговаривает во сне,— человек больной, тот кто слушает его,— человек шальной.

Проповедь — это дело наставника сведущего, это занятие проповедника всеведающего. Такой проповедник должен сначала сам надлежащий путь пройти, а потом предводительствовать людьми на этом пути. Собьется с пути тот, кто не знает дороги, до цели довести его не сумеют его ноги.

Проповедник — это тот, в обществе которого несведущий становится сведущим, а сведущий оказывается несведущим.

Если проповедник учен и благочестив, тот, кто отклоняется от его наставлений,— нечестив.

Тот, кто не действует в соответствии со своими словами, для всех бесполезный пустослов. Проповедник, читающий речь по написанному, похож на лицедея, выступающего с помощью суфлера.

Рубаи:

Когда не может проповедник без помощи сказать ни слова,
Помощника рабом он будет, а не певцом творца благого,
Он сообщить творца веленья не сможет людям никогда,
Не всякий петь способен с таром... желанье — пения основа.

Глава 25 — о звездочетах

Звездочет, который, наблюдая за планетами и звездами, предсказывает судьбу, подобен гадальщику, который, считая точки на песке, рассказывает чепуху. Его таблица — небылица. Его астрономический календарь составила неразумная тварь. Астролябию, которой пользуется он, нужно поскорее выбросить вон. Его инструменты для наблюдения луны совершенно неверны.

Тот, кто имеет дело с такими приборами,— это просто неуч, он не видит, что существует судьба и небесный рок.

Если дать ему в руки гранат, то он не сможет сказать, сколько в нем частей, пленок и зернышек. Он не сможет сказать, каков вкус этого граната: горький или кислый, сладкий или с винным привкусом. А между тем, люди режут гранаты, их свойства изучают и учат других определять их.

И вот такой человек рассказывает бабушкины сказки о небесном своде, звездах и созвездиях, об их благоприят-

ных и злополучных влияниях. Хотя даже одно из десяти его предсказаний, даже случайно, не оказывается верным, он продолжает заниматься своим ремеслом и даже верит в него суеверно. Есть выражение «звездочеты лгали», в этом выражении на лживость его предсказаний содержится намек, ибо астролог — это такой человек, который от правды далек. На очах его знания будущего — бельмо неведения.

Бейт:

Созвездий положенье, правда, нам пользу или вред несет,
Но это знает бог единый, тут бесполезен звездочет.

Глава 26 — о купцах

Купцы благодаря своему ремеслу, путешествиям представление о стране и городах имеют, об удивительных вещах и диковинных событиях рассказывать умеют. Они на верблюдах пустыню пересекают, переваливают через горные хребты, испытывают ужасы морских бурь. Чтобы жить честно добытым хлебом, им приходится очень много ездить и переживать великие трудности. Свои сто они до тысячи довести мечтают, холст шелком заменить желают. Не должна быть прибыль единственной целью купца, ради ее извлечения он не должен трудиться без конца. В целях торговли он не должен то и дело поднимать паруса своих судов, ради жемчуга не должен лезть в пасть зубастых китов. Он не должен чваниться имуществом и деньгами, думать, будто он будет велик с большою свитой и множеством слуг. Чтобы сберечь дорогую материю, он не должен плохо одеваться, чтобы накопить продовольствие, он не должен черствым хлебом наедаться.

Он должен трудиться, чтобы лучше жить, прибыль должна его спокойствию служить. Чтобы беседовать с почтенными людьми, он должен разъезжать, он должен стремиться неудачникам в их делах помощь оказать. Зякат он должен своевременно вручать и присвоения чужого избегать.

Он не должен только имущество почитать, а самого себя унижать. Он не должен для себя хлеб и мясо жалеть, а потом из-за этого болеть. Не следует ради наследников

богатство добывать, рискуя попасть в беду, имущество наживать. Такой человек не господин, а слуга, и из-за своей низости и подлости он постоянно будет в накладе.

Бейт:

В подобном человеке, верь мне, следа рассудка даже нет,
Он нищ душой, хотя б подвластен ему был даже целый свет.

Глава 27 — о городских перекупщиках

Барышник, который в городе товар перекупает, себе выгоды, а людям неурожая желает. Народный убыток ему прибыль несет, благодаря ему он дешево скупает и дорого перепродает. Когда он покупает полотно, он его холстом называет, когда продает холст, он его полотном величает. Он может всучить вместо кашмирской простую шаль, может продать циновку вместо золотой парчи — ему никого не жаль. Кроме совести, все есть на его прилавке, из-за отсутствия совести он готов на все, только не признать вину в своей лавке. Странствующий купец — мужчина, а этот как бы его домохозяйка, или, точнее, тот — воин армии в походе, а этот — его жена.

Барышнику достается барыш, покупателю недобротный товар достается, а маклеру с двух сторон ложная клятва остается.

Бейт:

Не люди вовсе эти люди, коль ты посмотришь хорошо.
Держись от них подальше — вот что я всей советую душой.

Глава 28 — о рыночных продавцах

Рыночные торговцы и продавцы — безбожные плуты, лживые наглецы. Вещь, которая стоит один динар, продавать за сто — это гордость их, покупать за сто то, что стоит тысячу, это предел мечтаний их. Честно торговаться значит для них быть нечестным, быть верным своим обещаниям — это для них быть неверным. Они не признают примет конца света, они не верят, что есть небесные весы правосудия для взвешивания земных деяний. У них отец старается надуть сына, сын — отца, они полагают, что на их удочку попадут и оба ангела-писца.

Бейт:

Такой себя святым объявит, ему и это нипочем,
Но коль внимательно посмотришь, безумца ты увидишь в нем.

Глава 29 — о ремесленниках и мастерах

Для мастеров и ремесленников правду говорить — великий труд, но зато эти мошенники очень много лгут. Изделия свои они невероятным образом подделывают, своих обещаний они никогда не сдерживают. Говорить правду, что является замечательным качеством людей, для них считается великим недостатком, а ложь, которую люди считают огромным пороком, для них — добрейший поступок.

Месневи:

С утра до вечера ремесленник в трудах,
Кудесник подлинный во всех своих делах.
Привычна для него вседневная забота,
Гоняет вверх и вниз давно его работа.
Коль он старателен, богатым станет он,
Нет — что поделаешь! Тогда он разорен.

Глава 30 — о шахне, стражах и узниках

Градоначальники, шахна и стражи городов — это защитники и покровители убийц и воров. Темница и узники — это ад и грешники. Стражи — это ангелы истязания, шахна — это повелитель ада, дающий приказания. Преступники сидят в цепях с ярмом на шее, они похожи на адских грешников.

Темница о темноте сердца воров говорит, в беспокойном сердце заключенных, сидящих там, тревога царит. Там больше страха, чем надежды для преступника, больше смирения, чем сопротивления у того, кто нарушил закон. Каждый раз, когда стражи кого-либо из них забирают, у остальных от страха сердца замирают. Очевидцы казни страшные вести несут, вернувшись в темницу, ужасные разговоры ведут. Один рассказывает, что такой-то, когда его вешали, стоял смело, второй говорит, что такой-то, когда ему голову рубили, сидел умело. Один изумлен мужеством казненного, другой восхищен стихами обвинен-

ного. И множество таких ужасных вещей, таких удивительных событий.

Стражник прежде всего преступника поймать стремится, а получив то, что ему нужно, его освободить из темницы стремится. Темница напоминает день страшного суда, она похожа на кромешный ад. Узников мрачной городской темницы можно сравнить с пленниками любви в их печальной лачуге. Да сохранит нас бог от всех деяний, которые приводят туда, и от происшествий, которые бросают людей в оковы стыда.

Бейт:

Страданьем и бедой богата та обитель,
Для узников здесь гнет единственный учитель.

Бейт:

Коль переступишь ты темницы той порог,
То у тебя одна надежда только — бог.

Глава 31 — о земледелии

Крестьянин пашет землю, чтобы засеять ее, и в это время он открывает путь к насущному хлебу. Если он благочестив и честен, его вол подобен верблюдице Салиха. Волы крестьянина, словно могучие силачи, смиренно пашут, неторопливо продвигаясь вперед. Во время работы где крестьянин — и они там, он ими управляет, словно Адам.

Благодаря крестьянам благоустроен мир, благодаря им люди могут устраивать пир. Каждое их действие и каждый шаг — причина изобилия и любых благ.

Когда крестьянин добросовестно сеет зерно, господь бог позволяет ему собрать урожай в сам семьсот на его гумно. Но пока всходы дадут семена, пока урожай дойдет до гумна, черви и птицы зерном питаются, звери степные им наедаются. Благодаря этому зерну в достатке дом муравьев, благополучно живет стадо диких ослов, голуби страстно воркуют, жаворонки в небе ликуют, зарабатывает на хлеб жнец, который зерно жнет, подборщик колосьев этим зерном живет. Благодаря ему достигает цели пропольщик, получает необходимое кетменщик, нищий бывает

сыт и всякий мужчина могуч и силен. Зерном питается путник, благодаря ему достигает цели духовный наставник, работает печь пекаря, процветают дела торговца сеном. Благодаря зерну питаются неимущие, получают в достатке продовольствие странствующие и путешествующие. Благодаря зерну набожный спокойно совершает богослужение, а отшельник может довольствоваться малым. Благодаря ему мешок попрошайки полон кусков хлеба, царская сокровищница — благородных камней и драгоценных металлов.

Уже одно выращивание хлеба крестьянином — такая благодать, а другие благодеяния крестьян просто не описать. Сад его — это рай земной, огород его — это источник духовной пищи. Мы не ошибемся, если каждое дерево его небесным сводом назовем, а плоды его — звездами на нем. Отсюда идут все приправы и уксус неимущих людей, закуски и чистые вина богачей. Различными плодами украшен его сад, и весь город украшен тоже ими.

Такой человек не должен быть лживым и скрягой, не должен притворяться беспомощным беднягой. Он не должен отказываться от уплаты шахской подати и не должен угнетать бедных поденщиков. Тогда его зерна превратятся в жемчужины благополучия, а семена станут звездами величия. Такой крестьянин — это сын Адама, человек настоящий, а вернее — другие его сыновья, а он — Адам, их кормящий.

Кыта:

Кто ремеслом избрал себе крестьянство,
О том, как людям хлеб дать, он мечтает,
Веленьем бога вознесен крестьянин,
В себе он человечность воплощает.

Глава 32 — о головорезах и подонках общества

Головорезы и подонки общества — это просто недоразумение, у них не такие, как у правоверных, образ жизни и поведение. У них нет человеческих качеств, все они наглые и дерзкие, все поступки их дикие и зверские. Головорезы, убивающие людей ножами,— это бешеные собаки, а ножи их я сравню с собачьими зубами. Головорез —

злой пес, когда он трезв, а когда он пьян, с ним не справятся и сто псов. Многие из них погибают, как дикие животные, от меча смерти, и во время казни они вместо молитвы читают свои особые четверостишия. Они привыкли каждого встречного поносить, как скорпионы, ему раны наносить. У них нет ни разума, ни чести, ни стыда, ни совести. Их дело — неверность и мерзость, их занятие — разврат и подлость. Городские подонки — род ядовитых насекомых, необходимо их остерегаться.

Бейт:

Мучения людей — одна забота их.
О них сказал пророк: «Искореняйте злых!»

Глава 33 — о бродягах и скитальцах

Бродячие скоморохи и цыгане славятся своими ловкими движениями и смешными уловками. Их прыжки говорят о скромности их, их стойка говорит о том, что все для них безразлично. Себялюбия и высокомерия они не знают, они эти свойства с навозом мешают. Подпрыгивая, они бегут от надменности людской, не хвастаясь своим шутовством, они дают людям смеяться над собой. Они не думают о завтрашнем дне, то, что сегодня заработано, все съедают, все, что дают, они берут, а не давших не обижают. Их дом и обитель — это развалины унижения, их стоянка и убежище — это навес смирения. Как только рассветает, муж и жена на заработки отправляются, а сыновья и дочери по разным улицам разбегаются. Всю добычу, заработанную днем, они кладут вечером в одну кучу. Они не ложатся спать, пока не съедают все, что у них есть, и не говорят о том, что завтра будет нечего есть.

На другое утро повторяется все, что было вчера. Если человек сумеет так жить, это тоже неплохо. Выше человеческого высокомерия такое унижение, лучше людской похвальбы такое смирение.

Бейт:

Коль человек — человек настоящий, он человеком себя не зовет,
Самую трудную даже работу трудной работою он не сочтет.

Глава 34 — о навязчивых нищих

Попрошайки и нищие — люди без стыда и совести. Они берут своей навязчивостью — днем, ко всему присматриваясь, ходят по дворам, а ночью помогают грабить людей ворам. Когда ты даешь им подаяние, они никогда не поблагодарят, когда им что-либо даришь, без всякой признательности они берут все подряд.

Сколько бы они ни ели, как голодной болезнью больной, они не могут наполнить желудок свой; как больного водянкой, нельзя их напоить даже водой. Выдолбленная тыква, в которую такой нищий сбирает подаяние, похожа на голову наркомана, полную разных необузданных мечтаний, его мешок похож на внутренности лицемерного суфия, полные различных мошеннических замыслов.

Кроме тех, кто омывает покойников, никто не заберет у такого нищего медяк, который он носит с собой; монета, которую он закапывает, присваивается только землей. В глазах этих людей горят алчность и жадность, они опустошают их сердца и лишают их удачи.

Среди них есть такие проклятые, которые называют себя скитальцами; нельзя сравнивать даже дьявола, сатану с этими мерзавцами. Нет свойств человека и правоверия у людей таких, свинья и медведь человечнее их. Чтобы отойти от людского мира, они меняют свой вид охотно, надевают вывороченную шубу, чтобы вступить в мир животный.

Всякий нищий, велик ли он или мал, подобно дурным мыслям, чистому сердцу никогда покоя не давал.

Рубаи:

К ним не подходят правила людские,
Законы мусульман для них чужие,
Кто поведется с мусором людским,
Не слушает души слова святые.

Глава 35 — о сокольничих и охотниках

Среди охотников сокольничий — предводитель, он их могучий повелитель. Но у него на руке ловчая птица, из-за которой он днем и ночью мучаться не боится. Он и

ночи проводит без сна, спокойная жизнь ему не суждена. Чтобы удовлетворить свою страсть, он связывает ноги птицы невинной и радуется, мучая ее по ночам пыткой невиданной. Он нитку страсти в иголку алчности продевает и глаза этой беспомощной птицы зашивает. Этим он ее к охоте приучает и она убивать других животных начинает. Днем он по степям и долинам бродит и наконец беспечную дичь находит. Разными хитростями он свою птицу на эту дичь напускает, но она, поймав дичь, опять в его руки попадает. После этого, вырвав у пойманной птицы крылья, он выщипывает у нее перья и с любовью кормит своего хищного ученика. Пролив кровь еще у нескольких таких, он бок им пропарывает и крылья отрывает у них. Затем, приторочив их, он отправляется домой, довольный своей ловчей птицей и сам собой. Чтобы удовлетворить свою злосчастную страсть, он ноги дичи по дороге съедает, а остальную часть на жаркое оставляет.

На другой день он несколько битых птиц своему повелителю подносит и жадно у него за это дары просит.

Все, что он о птицах болтает,— вздор, все его самовосхваления — чушь.

Всему этому худому делу причина — страсть; страсть ведет к тому, что он мучит животных, гуляет, ест жаркое и получает дары у того, кто имеет над ним власть.

Месневи:

Они — корыстолюбия оплот,
Пути к ним человечность не найдет;
Им серебро и медь нужны всегда,
Ячмень для лошади, для птиц еда.

Глава 36 — о вероломных нукерах

Если нукер пользуется вниманием своего начальника, уважением своего бека, от которого он получает дары, то законы мужества и его человеческая сущность требуют, чтобы он добросовестно нес службу и в случае необходимости принес свою жизнь в жертву. Но вовсе не похоже на мужество, когда он обижается на своего начальника, жалуется на него другим, если он сам начальником недостаточно любим. Этим уже неблагодарность начинается, и

все это дело вероломством кончается; подлость заставляет его бежать, во вражескую сторону путь держать. Не мужчина тот, кто себя рабом другого человека называет, а потом от него убегает, особенно, если он не раз награды получал, за что много раз верно служить торжественно обещал.

Мужчина, который переходит от одних к другим, позорит мужское достоинство своей подлостью. Молодцом не считается такой друг, он не входит в мужской круг и, если повелитель мудр и умен, такой человек не будет как мужчина казнен. Вот если он совершит мужское преступление, то его приведут, добьются от него признания, отрубят у него голову и кровью снимут с него вину. Что же касается этого человека, то его лицо нужно подкрасить румянами и белилами. За это дело должны взяться женоподобный старик и безобразная дряхлая старуха. Они нарядят и украсят чудесным образом эту невесту. Брови его они басмой подведут, концы бровей сведут вместе. Виски его они украсят вьющимися локонами, на лице с двух сторон прикрепят мушки. Лоб ему повяжут косынкой, словно почтенной госпоже, чалму наденут ему на голову, как покрывало невинной невесты. Нарядив его так, его на рогатого буйвола посадят и проведут по всем улицам города, а вокруг него будут толпиться люди, порицающие его. Если бы я не стеснялся белую бумагу чернить, если бы не боялся злоречивым быть, о подходящих для него товарищах и любовниках я бы написал и их пир и веселье всем показал. Но хотя людям, конечно, понравится порицание такого мерзкого молодца и разоблачение этого подлого лжеца, однако того, что было сказано здесь, достаточно.

Бейт:

Не будем больше говорить о шутовстве таком,
Любая доблесть убежит, лишь услыхав о нем.

Глава 37 — о супружеской жизни и женщинах

Жениться — это вечной бедой томиться, неисцелимой болезнью болеть, испытывать иго, которого не одолеть.

Хотя с начала до конца это дело приносит много печали и обид, но у него есть и другая сторона, которая за

эти обиды вознаградит. Если найдется достойная супруга, она успокоит и осчастливит своего супруга. Приведет она в порядок дом свой и хозяину дома даст желанный покой.

Сердце будет радоваться, если у нее будет красота, душа будет спокойна, если у нее будет честность и доброта. Если она умна, то она будет мудро действовать тут, в хозяйстве будет порядок, а в доме — уют.

Если мужчине счастье улыбнется и такая пара для него найдется, она в печальную и трудную пору будет ему сочувствовать и помогать, в дни болезни и тягостей не будет отлучаться от него, не позволит ему недомогать. Все жизненные неприятности она будет переносить вместе с ним, избавлять его от тревог, будет терпеть с ним вместе каждое бедствие, которое посылает злой рок. Если он будет грустить, будет печально стонать она, если муж будет хворать, то будет болеть его жена.

Если не очень большой добротой и красотой отличается супруга, если она не видит в своем муже друга, супруг к ней доверия не будет питать, но все же надеждой будет жить, будет с ней учтивым и ласковым. Иногда его трудности будут облегчены, хотя многие нужды его не будут удовлетворены. Такую жену еще можно терпеть, такой муж еще не слишком злосчастен и неудачлив.

Но сохрани бог от недостойной жены, в которой гнездится порок, такая для дома — злой рок. Если она сварлива, то она сердце будет разрывать, если она будет вести себя непристойно, она душу будет раздирать. Если она злоречива, то она сердцу мужа будет раны наносить, а если она нечестна, мужу бесчестие будет она приносить. Если она пьяница, то в доме будет беспорядок, а если она развратница, то дом придет в упадок.

Однако такая женщина, которую я первой описал, за сто лет один раз не рождается, среди ста тысяч женщин один раз не встречается. Если кто-то найдет себе такую, он должен благословить судьбу, нужно поздравить этого богатыря с таким счастьем.

Однако всевышний господь эту породу создал с недостатками, он удалил совершенство и честность из их природы. Он сделал этот пол злонравным, превратив многих мужчин в слуг женщин.

Занятие женщин — интриги и коварство, их мечта — обман и вероломство. Они не благословляют господа всевышнего за его милости, не благодарят людей за их щедрость. Их вера — это несдержанность, их образ действий — это бессовестность. Самовосхваление — их любимое дело, самодовольством пропитано их тело. Их вера порочна, так как у них нет разума, их разум неполноценен, так как их вера неустойчива. Платье их грязью страсти загрязнено, поведение их мерзостью природы осквернено. Если они трезвые, они опьянены вином невежества, если они нетрезвые, они любят вино и любовников. Они всегда ищут пороки у других, они видят только недостатки в них. Очень искусно они вызывают розни среди людей, строить козни— это для них всего милей. Своими кознями и злословием они невинных людей убивают, ложными доводами они любого с верного пути сбивают. Честности от них ждать нельзя, нечестность — вот их постоянная стезя. Они своим злословием вводят человека в краску, через каждое слово они кого-нибудь проклинают. Красивому мужу, подобному царевичу, они зло причиняют, ему изменяют. А с безобразным любовником, похожим на дьявола, они очень любезны, ласку к нему проявляют. Надев чадру, они дерзким обманом занимаются, а нарядившись, развратничать отправляются. Сеть уловок их подобна паутине, никто не поймет сути их козней.

В числе таких, как они, и дряхлая старуха, которая свое лицо, похожее на обветшалый бурдюк, красит румянами, на своей трясущейся голове носит пышный султан. Лучше было бы, если бы сорвался утес и с плеч эту голову снес.

Даже дряхлая старуха все равно стремится наряжаться, требует сбрую с инкрустацией даже старая ослица.

Их мужья — это рабочие ослы, их кормящие, беспомощные слуги, а точнее — рабы их настоящие.

Поскольку все люди различны, то и женщины друг от друга тоже весьма отличны. Но их можно разделить на три рода — простых женщин, привилегированных женщин и благородных женщин.

Простые словно животные живут, они только спят, едят и пьют. Краситься и наряжаться — это их богослу-

жение, украшаться и рисоваться — это их моление. Их девиз — правоверия не знать, цель их — своими кознями как можно больше дурной славы приобретать.

Привилегированные женщины дьяволу и сатане подобны, они коварны и злобны. Для них благое намерение — угнетать и зло причинять, для них честное и благочестивое дело — строить козни и изменять. По сравнению с ними злой дух в вероломстве и коварстве немощен, дьявол в проделках и кознях беспомощен. По сравнению с ними ангелы тупы, а черти глупы.

Разорять семьи для них такое же благородное дело, как храм сооружать, проливать кровь невинных людей для них такая же благодать, как мертвых воскрешать. Если кто-либо оказывает им добро, они ему зло причиняют, того, кто им доставляет мед, они ядом отравляют. Они разрушают дом целомудрия и чести, ломают здание благочестия и совести.

Сведущие во многих науках ученые, остроумные и наблюдательные мудрецы написали об их коварстве много книг, можно подумать, что они все подробно описали, однако сами они считают, что еще не высказали всего. Как же мог я в этих нескольких разрозненных словах о них написать — я не мог коснуться и сотой части их деяний.

Благородные совершенно противоположны тем, кого я только что описал. Они правдивы, знают лишь правду, все время вспоминают господа как языком, так и сердцем. Ученых правоверию они поучают, от их дуновенья великие святые пользу получают. Таких женщин божьи посланники — пророки восхваляли, считая их сестрами приближенных к ним ангелов. Голову свою они покрывают тканью целомудрия, а свое лицо — шелком женской чести. Да не снимет господь с такой головы такой платок, пусть не снимет этого покрывала с такого лица злой рок, пусть не осквернит его порок.

Глава 38 — о лицемерных шейхах

Хвастовство лицемерного шейха — это позолоченная медь, способная лишь снаружи блестеть. Он благочестив лишь на вид, а изнутри он мошенническими продел-

ками набит. Он наряжается, чтобы приманивать людей, совершает шарлатанские чудеса, чтобы одурманивать людей. Чалма его полна стремления к власти, каждый волос у него — развратная мысль. Пестрый халат, которым он покрыт, о пестроте его ухищрений говорит. Он прикрывает пороки своим бурнусом, каждая нить в нем спрядена на прялке лицемерия. Его зубная щетка — это напильник, которым он зубы алчности подтачивает, в чехле расчески спрятаны орудия, которыми он людей обчищает.

Он перебирает четки для отвода глаз, молится дольше всех напоказ. На голову он наматывает огромную чалму, чтобы лучше околпачивать людей, на хвост лисы похож кончик чалмы, который он старается сделать длинней и длинней. Он не к месту радеет, словно безумный, его вопль — это кудахтанье кур. Другие вокруг него вертятся ураганом, словно пьяные в сборище пьяном.

Неискренно все, что он говорит, преследует корыстные цели все, что он творит. Чудеса, которые он делает, подстроены; все то, что он о чудесах говорит, это вздор. Его пение лишено ритма, он во всем полон притворства. Очень пышна внешность у него, но содержательного нет в нем ничего.

И этот мерзкий человек с таким нарядом ставит себя с благочестивыми людьми рядом. Это стыд и позор.

И все-таки люди приходят к нему, чтобы стать его мюридами, они фанатично и самоотверженно ему служат. Он сохраняет свое влияние мошенничеством, а людей под своей властью держит обманом. От его действий сами черти в смятение приходят, даже проклятые демоны из себя выходят.

Рубаи:

Под покровом бедности здесь столько лицемерья, ханжества,
коварства —
Так бывает, коль плетет циновки на престоле сам владыка
царства.
Коль ханжа зовет себя дервишем, а тот царь себя зовет царем,
Значит, нет ума у них обоих, заменило стыд у них фиглярство.

Глава 39 — о кутилах

Завсегдатай питейного дома — кутила проводит время за чашей вина без всякого дела. В голове его бродит к вину страсть, он, словно бутыль, может лишь у бокала упасть. Когда он узнает о пиршестве любом, он доставляет туда кувшины с вином и принимает участие в нем.

Чалму чести каждый миг он с головы снять готов, за глоток вина он к ногам виночерпия упасть готов. Он безумен из-за того, что связан с питейным домом, он беден из-за того, что любит бокалы с вином. Когда он из рук виночерпия чашу вина выпивает, он себя мощнее и счастливее Джемшида считает.

Он поклоняется виночерпию, красоте его лица, он падает ниц у ног вина продавца. Пьяницы-балагуры разорвали его рубаху, сердце его разбито любовью к ним. В трактире он подает разбитую чашу и просит в нее налить вина. Он стал на путь позора целиком, не один пьяный избивает его кулаком. Он просит в веселом собрании, чтобы ему у дверей место дали, желая, чтобы его самолюбие растоптали. Он не обременяет свою голову чалмой, не утруждает халатом стан свой.

Но хотя он, как личность, с землей сравнен, но благодаря своему великодушию он к небесам вознесен. Он не грустит от бедствий времени, не страдает от непосильного бремени. Ни жизнь, ни смерть ему не страшна, между имущим и неимущим разница ему не видна. Его утешение — проливать горькие слезы; словно бутыль, он рад быть похожим на чашу с вином. В питейном доме он и одного мига трезвым не бывает, на мирское добро и зло он не взирает. Он не разбирается в том, что хорошо, а что худо, можно сказать, что это не человек, а настоящее чудо. Он привык с несправедливостью и с трудной жизнью мириться, цель его — прощения и милости господа добиться. Он теряется в прахе трактира бытия, надеясь получить вечную жизнь от господа. Гуляка и неимущий так счастливы, что им могут позавидовать цари.

Рубаи:

Кутилу, что вино все время из чаши пьет небытия,
Мир бренный не влечет нисколько, как и загробные края,

Надеждою на милость бога и день и ночь он опьянен,
Он лучше, чем Захид, что скрытно живет, в душе обман тая.

Пусть всем неудачникам улыбнется такое счастье небытия, пусть они заслужат вечную жизнь путем покаяния.

Глава 40 — о дервишах

Дервиш — это тот, кто привык со всем мириться, и даже, когда ему очень тяжело на душе, быть добрым и не злиться. Дервиш должен по правильному пути к истине идти и показывать себя таким, каким он есть. Чтобы очистить себя от грязи страстей, он должен подвергать себя суровым лишениям, умерщвлять свою плоть, идти по пути воздержания и достигнуть этим путем дворца совершенства.

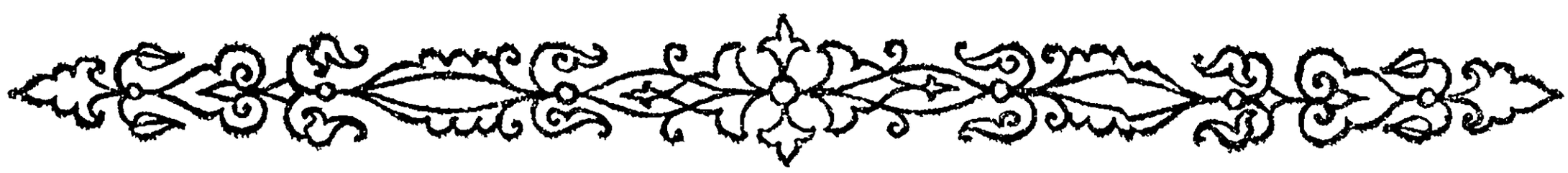
Никого, кроме аллаха, не будет замечать всевидящее зрение его, кроме абсолютного бытия, он не будет видеть ничего. Внутренность его будет соответствовать внешности, сердце будет совпадать с внешним обликом. Если даже он испортит внешность, чтобы скрыть свой внутренний мир, это не будет помехой духовному совершенству. У дервиша рваный халат — в развалинах находится клад. Совершенный муж плохо одевается — сокровище царя Фаридуна в развалинах скрывается. Действительность мужей содержания — это тайна, действительность людей внешнего облика — это рисовка, в которой содержания не отыщешь даже случайно.

Настоящие мужи свой действительный внутренний мир скрывали и предметом осуждения людей бывали. Они разрушали внешнего вида здание, они возвышали внутреннего мира основание. Они были довольны всем, что посылал им рок, не вызывали их недовольства тяжкие притеснения и людской упрек. Они не ели, не пили, от всего отрекались и ради господа переживали горе и кровавыми слезами обливались. Уголок согласия и удовлетворенность — вот их обитель, пустыня лишения и умерщвления плоти — вот их утешитель. Они воспитанны и великодушны, другу и недругу желают только добра.

Кто обладает этими качествами, тот — дервиш.

Рубаи:

Прошу тебя, о боже, птицу небытия ты приручи
Иль в сеть ее поймать позволь мне, твоим искусством научи,
Дорогой бедности иду я, и я от этого блажен,
Меня, несчастного, в обитель небытия ты заключи.



Раздел второй

О СВОЙСТВАХ ДОБРЫХ ДЕЯНИЙ И ДУРНЫХ КАЧЕСТВ

РАЗДЕЛ СОСТОИТ ИЗ ДЕСЯТИ ГЛАВ

Глава 1 — о покаянии

Настоящее покаяние состоит в том, чтобы понять, насколько плохи дурные деяния, и в себя прийти, с помощью небесной сойти с дурного пути. Покаяние зеркало сердца грешного человека от пыли ереси очищает, губка молитвы этому зеркалу блеск прибавляет.

Покаяние — это конец тропы бедствий и начало истинной дороги; оно заключается в том, чтобы от собственного неведения очнуться, от сна человеческой жизни проснуться; свое непристойное поведение понять, стремление к дурным деяниям от себя прогнать; оно заключается в том, чтобы узнать тайну худых дел и понять неверность своих притязаний; покаяние — это от низких поступков смущение, от своих проступков стеснение; покаяние — это осознание черствости природы людей и мерзости прихоти своей; оно заключается в том, чтобы остановить самоволие сердца и

прекратить своеволие души; это — пора спасения небесного, отказ от наслаждения телесного.

Эта блестящая жемчужина не каждому злосчастному достается, пользоваться этим факелом помощи всемогущего путеводителя не каждому удается. Когда человек с благородной природой с правильного пути сбивается, когда человек с благочестивым естеством забывается, им овладевает странное состояние, причиной которого является жестокая страсть. Затем на него нисходит небесная помощь и он приходит в себя. После этого жизнь его тяготит, его убивает стыд. Он воздерживается от грешных дел и просит прощения, молит грехов прежних отпущения. Он свои ошибки исправляет и на правильный путь вступает.

Этот этап — первая удача суфия, первый привал во время путешествия к цели. Этого счастья человек сам по себе никак не добьется, «это — милость аллаха, которую он посылает тому, кому хочет». Каждый счастливец тем или иным путем становится таким сведущим, каждый удачник как-то достигает этого счастья.

Рубаи:

Тот, кто от бога благодатью хоть раз один был наделен,
Пусть недостойным даже делом когда-то будет осквернен,
В конце концов поймет ошибку и путь найдет загладить грех
И вновь пойдет по той дороге, которой шел сначала он.

Рассказ.

Воплощение небесного искусства — да освятит аллах его усыпальницу — Абдуллах Мубарак свое покаяние и путь истины начал так: «Он был в периликую красавицу влюблен и кличкой «безумец» от людей наделен. Прелесть лукавой красавицы его пленила и разум его ушел из владений сердца.

Однажды в зимнюю ночь он свою возлюбленную у ее ограды ожидал и, мечтая о свидании с ней, ничего не чувствовал и не ощущал, хотя туча посылала с неба на землю снег густой и от этого мускус ночи смешивался с камфарой, снежная буря была похожа на набег войска любви на страну сердца, а лист дерева, замерзший от сильной стужи, напоминал безмолвные языки влюбленных.

Но Мубарак от жара любви не чувствовал ничего, снег и стужа не действовали на неприкрытое тело его. Он про-

стоял до тех пор, пока петух, призывая проснуться, не прокричал, пока муэдзин к утренней молитве не призвал. Когда он услышал муэдзина глас, он подумал, что начинается вечерний намаз. Но когда показалась заря и небо прояснилось, его сердце стало тревожиться, словно в нем солнце появилось. Утренний луч душу его осветил, вдохновитель истины его посетил.

После того как он пришел в себя, он обратился сам к себе: «О ты, несчастный сын Мубарака усердного, неблагодарный мерзкий раб аллаха милосердного, когда имам во время вечернего намаза большую суру читает, в голову твою грязные мысли приходят, а скука душу терзает. Но ради своей злосчастной страсти, ради прихоти своей злой природы ты безумно бродишь, утреннюю зарю не отличая от вечерней, длинную ночь холодной зимы без сна проводишь».

Сердце его от испуга в груди замерло, душа от стыда стала выходить из тела. Но небо оказало милость, раскаяние в душе его явилось, он стал себя лишениям подвергать и смог в Мекке шейхом шейхов стать. Да поставит господь всемогущий на этот верный путь любого, пусть всем он пошлет счастье покаяния такого.

Кыта:

При помощи раскаянья такого
Возносится высоко сын раба,
Пред ним становятся цари рабами —
Лишь этот к высям путь дала судьба.

Глава 2 — о подвижничестве

Подвижничество — это всех мирских благ забвение, от всех страстей отречение; это значит вырвать из сердца мечту о богатстве и чинах, разбить кумир преклонения и почета в прах; это значит — с надеждой лишениям себя подвергать, все притязания прихоти своей забывать; это значит — по дороге закона мужественно идти, с огромной любовью следовать по истинному пути; это значит не отбивать напоказ земной поклон, мысли о таком богослужении выбросить из головы вон; это значит зрение от взгляда на человека другого пола уберечь, язык от непристойных слов

устеречь; это значит заткнуть уши для разговоров людских, удерживать руки от недозволенных дел мирских; это значит не становиться на путь посещения людей, не выражать мысли, выражаемые людьми; это значит запечатать постом рот и не есть ничего из того, что желанно человеку; это значит камфарой отчаяния заставить себя не делать того, что вызывает влечение к другому полу; это значит есть возможно меньше, соблюдать чистоту пищи как можно больше; это значит все время уединяться, с людьми не общаться; это значит по ночам молиться постоянно, повторять господне имя неустанно.

Когда у подвижника ступень начинается, его природа светом лишений от грязи страстей очищается. Свет познания его сердце озаряет, сияние этого света ему радость доставляет. Начинают приносить плоды его моления, начинают приводить к благим последствиям его лишения, а сам он час за часом все горячее за дело берется, миг за мигом крепче бьется.

Он опорожняет чаши благодати, но не напивается, осушает бокалы восторга, но не насыщается. О боже, удостой этой чаши тех, кто жаждет таких глотков, утоли жажду просохших на этом пути ртов. Господи, ведь ты щедрый и милостивый.

Бейт:

Тем, кто пойдет по этому пути, ты хлеба дай десницею своей,
Кто будет чаять этого, тому скорей доставь лекарство
от скорбей.

Рассказ.

Предводитель мужей истины мавлана Шамс-ад-дин, который жил в одном из сел вилайета Джам, в течение тридцати лет лишал себя всех мирских благ. По ночам он молился, а днем он постился. Он все время в уголке комнатки при мечети проживал, выходил оттуда лишь тогда, когда омовение совершал. Он ничего не принимал от людей, вырывал по очереди один зуб за другим, в течение тридцати лет у него под боком была одна циновка, а под головой один кирпич.

Покойный Кичик Мирза, проходя через этот вилайет, услышал об этом почтенном человеке и зашел его наве-

стить. Когда он вошел в эту мечеть, мавлана сидел в поношенном халате и в старой шапке, по лицу его нельзя было сказать, что он в чем-то нуждается. Мирза растрогался и преподнес ему пригоршню монет, но мавлана отказался взять их и произнес следующие слова: «Поскольку я привык жить так, я ни в чем не нуждаюсь. Если я ради вас эти деньги возьму, скажите мне, что я буду с ними делать и куда девать? Мне хватает небольшой доли тех средств, что идут на одного вашего слугу. Я вам очень благодарен, но будьте любезны, извините меня!»

Кичик Мирза ничего не мог сказать, заплакал, сделал земной поклон и ушел. Он сам — да будет над ним милость аллаха — мне об этом рассказывал.

Через некоторое время я, ничтожный бедняк, тоже имел честь посетить мавлану и быть свидетелем того, что его поведение соответствует тому, что о нем рассказывают, и даже превосходит эти рассказы. Да наделит господь всевышний всех нуждающихся и желающих того благоуханием этого цветника и ароматом его пахучих трав.

Бейт:

Кто стремится к бедности всегда, чья душа тем пламенем горит,
Есть надежда, что господь его никогда надежды не лишит.

Глава 3 — об уповании

Упование — это удаление всех средств на пути, ведущем к истине, это снятие завесы причин; это означает — отказаться от посредства причин и обратиться к беспричинной первопричине.

В могущественных руках судьбы причина — это сгнившая нить, перед сиянием факела рока блекнет искра средства. Мужи упования, которые по пути истины к цели идут, дорожного продовольствия с щедрого стола господа ждут. Те, которые обладают совершенным упованием, питаются с небесных столов, они пьют из чаши милости господа, и их одеяние выдается из казны небесных даров.

Хотя плавание на корабле является причиной, позволяющей нам пересечь море, есть люди, которые, не замочив ног, могут ходить по воде; хотя верховые животные считаются средством, с помощью которого можно пересечь

пустыню, есть такие люди, которые могут пешком обойти весь свет. Никто другой не сможет съесть пищу, являющуюся твоим уделом, а ты не сможешь съесть то кушанье, которое дано в удел другому. Твой хлеб насущный будет принадлежать тебе, а другой свою долю возьмет себе. Если даже вы не хотите этого, судьба вам доставит, если вы даже не желаете есть, она вас заставит. Те, кто постиг это, не трудятся для того, чтобы добыть себе пропитание, они не сеют хлеб, чтобы достигнуть благосостояния. Из-за несовершенства упования люди, чтобы добыть хлеб насущный, занимаются ремеслом, из-за неполного понимания истины они зарабатывают на свою жизнь трудом. Не думает о пропитании тот, кто постиг, что кормит его сам господь, не выражает недовольства своей долей тот, кто знает, что доли распределяет сам господь. Разве тебе не доставит пищу тот, кто кормит птиц и зверей, разве тебя не наделит тот, у кого получают долю кузнечик и муравей? Тот, кто желает предназначенную небом долю свою повысить трудом, тот пытается нить дождя завязать узлом, тот, кто старается своими усилиями изменить предписанную небом судьбу, тот хочет по земле плавать на корабле. Так поступают те, сердце которых светом первопричины не просвещено, духовное зрение которых не прозрело от солнца истины. Мужи упования отказались от всех причин и следствий и пошли по пути упования на аллаха. Они знают, что господь хлеб насущный доставляет и заставляет его есть. Они убрали с дороги грабителей — сомнение и нерешительность — и путем упования достигли Каабы цели.

Бейт:

Тех, кем избран веры в бога, тариката избран путь —
Молния их сжечь не может, в бурю им не утонуть.

Рассказ.

Шейх Ибрагим и один из его мюридов — да будут святы их усыпальницы — пошли пешком по пути упования, в Каабу. Его светлость шейх спросил у своего мюрида, нет ли у него чего-либо с собой. Мюрид шейху ответил, что он вышел на путь упования и при нем нет ничего. После того как они прошли несколько шагов, шейх еще раз попросил: «Ты лучше посмотри и выбрось то лишнее, что у тебя есть,

а то у меня что-то ноги тяжело идут». Мюрид сказал, что при нем есть несколько запасных шнурков для обуви, которые он взял с собой на случай, если те шнурки, которые он продел в обувь, порвутся во время путешествия. Шейх спросил: «Но сейчас ведь у тебя шнурки целые, пока они не рвутся?» Мюрид ответил: «Да». Шейх сказал: «В таком случае выбрось все лишние шнурки». Мюрид потом рассказывал: «Я не мог отказаться и против воли выбросил их и пошел дальше. Вдруг на пути у меня порвался шнурок, я нагнулся, чтобы вытянуть его, а затем упрекнуть шейха, но тут я увидел на земле целый шнурок. Я удивился, продел его в свою обувь и догнал шейха. Когда у меня появлялась нужда в новом шнурке, я его каждый раз таким образом находил. И так мое упование достигло совершенства».

Мужи упования путешествия к истине вот таким путем совершают, на всякие средства они внимания не обращают.

Кыта:

Если ложно ваше упованье, только вред вам принесет оно,
Новые шнурки соблазном будут, не позволят вам идти вперед,
Если же вы искренни, то может все сокровища собрать Карун —
Путник тариката безопасно и меж ними к истине пойдет.

Глава 4 — о довольстве малым

Довольство малым — это значит в достаточном для молитвы количестве пищу принимать и больше того ни о чем не мечтать; это значит, обедняя себя, страсть подавлять, путем лишений похоть ослаблять. Довольство малым — это родник, вода в котором не иссякает, сколько бы ее ни брали; это казна, в которой монеты не кончаются, сколько бы их не раздавали; это нива, на которой растения чести и величия растут, это дерево, ветви которого плоды независимости и почета дают.

Довольство малым радует душу людей, оно проясняет зрение очей. Черствый хлеб довольствующегося малым дервиша лучше пышного стола царя жадного, постная похлебка независимого, неимущего лучше жирного блюда богача — зависимого, хотя и нарядного.

Царь тот, кто дает, но не берет, нищий тот, кто берет, но не дает. Тот, кто довольствоваться малым привыкает, отстает от порочных привычек, общих для царя и для нищего. Хотя его дом жизненных средств и будет тесным, он имеет много преимуществ. Довольство малым — это крепость, в которой ты будешь спасен от злодеяния страстей, это горная вершина, на которой ты не будешь зависеть от врагов и друзей; это скромность, результатом которой является гордость, это нужда, которая приводит к свободе от нужды, это семена, урожаем которых является имущество, это дерево, плодом которого является могущество; это горькое вино, которое приносит веселье, это трудная дорога, приводящая к радости.

Довольство малым приносит много наслаждений, а жадность приносит много бедствий и унижений. Жадное естество бывает у подлых людей, ему присущи низость и нищенство. Действия жадного приносят ему унижение, дела его приносят ему неуважение. Когда в природе человека видна алчность, он не нравится другим людям. Это — восход подлости и мерзости, закат гуманности и человечности.

Алчность — это пожар, сжигающий дом совести, буря, раскидывающая по ветру гумно чести, тушащая светоч мудрости. Человек, больной стяжательством,— это то же самое, что человек, который любит жадно есть. Стяжательство — это свойство подлых людей, жадность к пище — свойство зверей.

Довольство малым — это такая драгоценность, которая спасает людей от этих двух бедствий и избавляет от их последствий. Два вида этой подлой природы похожи на уродливых близнецов. Они хуже один другого, оба они хуже всего дурного. Один подл, другой мерзок, оба они по существу низки. Проповедник истины — да благословит его аллах и приветствует — указывал, что довольствующийся малым — человек почтенный, а алчный — подлец.

Рубаи:

Кто малым лишь доволен, тот
Заслужит у людей почет,
А тот, кто алчен, тот, кто жаден,
Лишь унижение найдёт.

Рассказ:

Обличающий божественные тайны шейх Шах-Зияратгахи — да освятит аллах его усыпальницу — решил пойти по пути довольства малым и поселился в селении Зияратгах. Он не брал подаяний и подношений людей, отказывался от даров могучих царей. Он работал на своей небольшой наследственной усадьбе, сеял хлеб и сажал деревья. Своими золотыми руками он свои нивы поливал, ненужные ветви со своих деревьев срезал. Таким путем, довольствуясь малым, он жил и одному богу служил.

В силу предписания «Будет почитаться тот, кто довольствуется малым» он дошел до такого положения, что властвующие султаны, ученые и сведущие шейхи из столичного города Герата приходили за несколько верст на поклон к этому великому человеку, целовали прах его порога и этим самым поднимали голову своей гордости к небосводу. Все, что попадало в их руки из хлеба его посева или из плодов его сада, они, бережно храня, относили в город своим женам и детям; те, кто ел эти плоды, надеялись на спасение в загробной жизни. Плоды довольства не могут быть более совершенными, благоухание пахучих трав цветника радости не может быть приятней.

Рубаи:

Немало создал бог наш чудес на этом свете,
Но не присвоит добрый себе богатства эти,
Раздаст он все именье тем, кто его не просит.
И алчность не уловит такого в свои сети.

Глава 5 — о терпении

Терпение — это отказ от жизненных благ и телесных наслаждений; это означает трудностями богослужения сковывать страсть, стойко сносить все лишения и не пасть; это означает переносить все трудности пути к истине, вынести все слышанное и виденное, как бы оно ни было горько.

Терпение горько, но сладость — его последствия, это трудное дело, но оно отвращает бедствия. Нет такого неудачника, который не достиг бы удачи, когда по пути терпения пошел, нет такого несчастного, который бы благодаря терпению счастья не нашел.

Оно — ключ к утешению, путь к решению задач. Оно — спутник докучный, который до цели доведет, друг скучный, который к желаемому приведет, лошадь-тяжеловес, которая до места довезет, медленный мул, который к убежищу придет.

Оно похоже на нравоучителя, который огорчает человека словами неприятными, но для него полезными, походит на врача, который мучит больного долгим лечением, но его излечивает. Влюбленные о нем не желают даже слышать, но оно приводит к свиданию; томящиеся в разлуке не хотят даже вспоминать о нем, но оно возвращает возлюбленную.

Соловей души не знает, что делать в клетке терпения — молчать, петь или кричать; попугай сердца не знает, что делать — затаиться, рыдать или стонать. В степи терпенья есть и покой и волненье, в его долине есть и медленное, и стремительное движенье. Оно не обращает внимания на влюбленного, хотя он от разлуки умирает, ему безразлично, если даже он в огне страсти сгорает.

Терпение темно и долго, словно ночь разлуки, но оно приносит час утреннего свиданья, оно трудно и далеко, как путь паломничества, но приводит к Каабе счастья. Каждый невольник, лишенный терпенья, в конце концов жертвует собой, каждый надеющийся, не имеющий терпенья, в конце концов прощается с мечтой. Оно для влюбленных является болезнью мучительной, а для больных — отравой губительной. Трудность терпенья и здорового человека ослабляет, мученье, связанное с терпеньем, его чувство отравляет. Терпенье душе неприятности приносит, оно от сердца большого мужества просит. Путь к нему состоит из тьмы и бедствия, но тот, кто идет по этому пути, словно Хызр, находит живую воду впоследствии.

Пророк Айюб — один из тех, кто носил груз трудностей терпенья, посланник Мухаммед — один из тех, кто выдерживал тяжесть его бремени.

Бейт:

Удивительный труд — он трудней всех других во сто крат,
Но его испытавший получит от господа клад.

Рассказ:

Некий обессиленный от любви к розоволанитной красавице страдал, за это он был обвинен и в тюрьму попал. Он многообразным пыткам подвергался, но в своей любви не признался. Наконец, однажды стражи вытащили его из темницы, притащили связанного на площадь, бросили на землю и стали его бить так сильно, что поломали охапку палок. Он был изранен от головы до ног, на нем не было ни одного живого места. От ударов растрескалось его тело, от крови площадь покраснела. И все же он рта не открывал, храня тайну в своей душе.

Устав его пытать, его оттащили в сторону и решили дать ему свободу — иначе и нельзя было поступить по совести. Тогда он выплюнул изо рта искусанную монету. Когда палачи удалились от него, к нему подошли люди, чтобы узнать, в чем дело. Он рассказал следующее: когда его подвергали пыткам, при этом присутствовала его возлюбленная, смотревшая на него. Когда он под ударами лежал, он во рту монету держал. Если боль становилась невыносимой, он кусал эту монету и таким образом искусал ее всю. Он знал, что возлюбленная смотрит на него, и доказал ей свое терпение и мужество. Когда она все это поняла, она к нему подошла и его на ноги подняла. Нежными словами она словно пролила бальзам на его раны; после того как она к нему села, от ее сладкогласной речи ожило его безжизненное тело.

Ему досталось такое благо, о котором он даже не мечтал, он достиг такого счастья, о котором раньше и думать бы не стал.

Все это было следствием терпения и страдания, плодом выносливости и испытания.

Бейт:

Кто терпеливо сносит горе, жестокие судьбы угрозы,
Тому уколы будут в сладость, тому колючки будут розы.

Глава 6 — о приветливости и вежливости

Приветливость любовь людей к приветливому человеку порождает, в отношении его у всех чувство дружбы возбуждает. Она раскрывает розы близости в цветнике друж-

бы, украшает пир сочувствия и привязанности этими розами. Она вынуждает гордого врага смягчиться и пробуждает в сердце злого недруга чувство человечности. Постоянная приветливость вызывает стыд у бесстыдного соперника и мешает бессовестному врагу совершать злые деяния.

Хотя приветливость украшает всех людей, когда приветливы могущественные и имущие, особенно много прелести в ней. Она хороша для всего человеческого рода, но когда старшие приветливы по отношению к младшим, это приятнее для народа. Приветливостью без расточительства можно людям угождать, не давая даров, от человека всего доброго ждать.

Вежливость старших заставляет младших их благословлять, и это благословение позволяет им жизненные блага доставлять. В силу вежливости старшие по отношению к младшим сочувствие питают, и от этого чувства они никогда не отвыкают. Благодаря вежливости малыши взрослыми кажутся — такими их делает их поведение. Вежливость от неуважения к людям отучает, человека от насмешек и издевательства спасает. Она воспитывает в природе человека человечность, как следствие вежливости в естестве людей появляется человеколюбие.

Если вежливость приносит столько плодов младшим, то старшим она приносит их в несколько раз больше. Вежливость дает любви красоту, по руслу вежливости люди приходят к дружбе. Вежливость и приветливость зерцало дружбы очищают, с двух сторон его освещают. Мужи вежливости и приветливости возбуждают в людях по отношению к себе уважение и почет — тот, кто сеет такие семена, и урожай такой жнет.

Эти качества являются добрым началом для отношений между людьми; когда они крепки, бывают прочны и отношения между любящими. Если обе стороны совершенны в нравственном отношении, то в ответ на вежливость и приветливость они также проявляют по отношению друг к другу уважение. Как прекрасно с такими друзьями сидеть, с такими приятелями дружбу иметь! Как хороши такие люди, любящие любовь и дружбу, почитающие единство и взаимное уважение!

Человек достигает мирских благ, когда он проявляет эти качества ради чистоты дружбы, он может надеяться на загробную благодать, если он проявляет их для удовлетворения воли неба. Если он это делает ради бога, то счастье ему будет улыбаться, если он так поступает из-за своего дружелюбия и нравственности, он от удач будет задыхаться.

Такого благоприятного положения достоин и достигает его лишь тот, кто имеет врожденное сочувствие к скромности и оказывает ей почет. Но недостойны его себялюбец горделивый и неуч нерадивый.

Бейт:

Такая жизнь — удел лишь мудрых, спокойных, умных, терпеливых,
Она наградою не будет для себялюбцев похотливых.

Рассказ.

Собиратели удивительных вестей, сказители диковинных новостей рассказывают так: однажды во время охотничьей суматохи, когда охотники верхом скакали и по дичи стреляли, шахская жемчужина из пышной короны Хосрова Парвиза на землю упала, и из-за царившей суеты никто не заметил, когда она пропала. Когда все с охоты вернулись, о происшедшем узнали и через глашатаев искать эту редкую жемчужину всех людей послали. Поскольку это украшение венца стоило дани целой страны, то была обещана большая награда. Люди в степи жемчужину искали и о награде мечтали.

Были два путника, один из которых был неуч, а другой — просвещенный. Неуч был полон самодовольства из-за своего невежества, а второй освещен светом приветливости и вежливости. Первого звали Мудбир-странник, а второго — Мукбиль-избранник.

Случайно в это время они по той же степи в город шли, а навстречу им вышли люди, искавшие жемчужину в пыли. Когда предводитель этих людей к ним подошел, Мудбир из-за своей надменности прошел мимо, не глядя на него. Но Мукбиль вежливо поступил и, приветствуя предводителя, голову наклонил. И вдруг под ногами он жемчужину увидал, поднял ее, поцеловал и предводителю дал.

Предводитель, который также и хранителем обещанной награды был, привел Мукбиля во дворец и Хосрову Парвизу сообщил обо всем, что произошло. Хосров был очень доволен и рад, он дал Мукбилю немало наград.

Мудбир из-за своего высокомерия истопником банной печи стал, а Мукбиль благодаря вежливости и приветливости жемчужину цели достал.

Бейт:

Кто горд — стал жертвой униженья, среди людей отвержен он,
А скромный приобрел богатства, с мечтою он не разлучен.

Глава 7 — о прославлении бога

Прославление бога (зикр) — в том, чтобы сердцем истину вспоминать и языком ее прославлять. Некоторые говорят, что язык должен воздерживаться от этого дела, лишь сердце должно славить истину смело. Прославление бога значит, что нужно сердце истиной заполнять и от всех других мыслей освобождать. Суть зикра состоит в удалении от всего тленного и в сближении с создателем нашего мира бренного. Прославление состоит в том, чтобы, кроме аллаха, все забывать, только им свое сердце утешать.

На конечной стадии прославляющий целиком исчезает в прославляемом, он не может даже звука произнести, даже слово сказать. Чтобы достигнуть этого святилища, нужно от всех чаяний отказаться, отречься от бытия, небытия, от сущего и не сущего; не думать о существующем и несуществующем — ни о чем, идти к основной цели единственным путем.

Если не отчудиться от самого себя и от всего того, что не есть истина, этой возлюбленной нам не познать, если не отказаться от всего сущего и не сущего, этой живой воды нам не достать.

Тот, кто ныряет в это море, не должен рта открывать, если хочет жемчуг цели достать. Тот, кто ищет путь к этому святилищу, должен безмолвствовать, если он хочет хранителем его стать. Тому, кто не умеет хранить тайну царя, голову срубают, мечом казни дерево его жизни от корня отделяют. Человек выдает тайну царя от бесси-

лия сердца своего и от сильного воздействия этого вина на него.

Рубаи:

Те, что в погребке суфийских истин дивных тайн отведали сполна,
Опьянели больше тех, что вправду чистого отведали вина.
Настоящее вино едва ли с тысячною долей мы сравним
Этих вин, что мудрых опьяняют, и всю жизнь их поят допьяна.

Рассказ.

Приближенный всевышнего творца хаджа Абдуллах Ансари — да будет свята его усыпальница — сказал: «То, что говорил Мансур, я тоже говорил, но он говорил об этом открыто, а я иносказательно. Я благодаря тому, что скрыл тайну, счастье свое нашел, а он за то, что выдал тайну, на виселицу пошел. Он в то время был незрелым, и вот не был своевременным его разговор на этот счет. Слушавший отверг его и обрек его тому, что произошло. А я о том же говорю, отстаиваю свои слова и все доказываю. Мне никто не может возразить и не возражает. Хотя одинаково содержание моих слов, но внешний вид у них не таков».

Приверженцы внешности на внешность внимание обращают, мужи содержания из содержания пользу извлекают. О боже, просвети темные сердца сбившихся с пути прахом ног этих сведущих людей, проясни ослабевшее зрение их очей.

Бейт:

Мне сделай тутией для глаз ты сущность бытия,
Чтоб воплощеньем счастья жизнь навек была моя.

Глава 8 — о внимании

Внимание — это означает внешней истине внимать и к ней обращаться, порвать нить связи с людьми и к ней привязаться; это отказ от всех чаяний, которые внимание от истины отвлекают и ко всему другому, кроме аллаха, приближают.

Подвижник не должен никуда свой взор направлять и свое решение отрицательное или положительное изъявлять даже тогда, когда его достоянием будет благоденствие мирское и небесное, положение святого или даже пророка.

Если прилетит стрела, он не должен жмурить глаза, а если она повредит один глаз, второй он должен раскрыть еще шире. Если во время созерцания истины на него будут падать камни, он не должен прятать голову или чем-то загораживать ее. Если направится на него свирепый лев, его, словно муравья, не должен бояться он; он должен смотреть, как на муху, если появится разъяренный слон. Поток несчастья, словно капля, не должен внимание его привлекать, буря бедствий не должна пошевельнуть даже волосок на его голове.

Вероломное небо со своими звездами для него — усеянный золотыми брызгами голубой листок, молния событий для него — унесенный ветром желтый лепесток. Яркое солнце для него — малая частица, полноводное море — ничтожная капля.

Ничем нельзя внимание его отвлечь, нельзя погасить огонь его созерцания, если на него хлынут потоки.

Эта стадия подвижника доказывает его верность и показывает его искренность; она признак того, что он искренний влюбленный, чистой душой плененный; неоспоримое доказательство того, что его страсть бесконечна, веское свидетельство того, что его любовь безупречна.

Месневи:

Индус лишь только волю напряжет —
Усильем воли с ветки лист сорвет.

Рассказ.

Сердце бедного истопника согрел жар любви к солнцеподобной царевне, от этого жара кровь его вскипела, душа его стремилась выйти из тела. Достояние разума он выпустил из рук, сильная страсть безумным его сделала вдруг. Дети избивали его камнями, гнали его с одной улицы на другую. А он имя царевны призывал — этим он сердце свое утешал. Когда ему надоедали камни детей, он приходил к печи своей.

Слух о любви безумного истопника прошел по городу, достиг и ушей царевны. Поскольку искренняя любовь обладает волшебной силой, она тронула ее сердце, и у нее появилось желание увидеть своего безумного влюбленного.

Царевна выехала на прогулку верхом и направилась к истопнику на коне своем. Когда несчастный истопник узнал об этом счастье, он сосредоточил на ней все свое внимание и вперил в нее взгляд, пока не потерял сознание. Он весь был охвачен огнем и созерцал, не видя. Люди не успели прийти к нему на помощь, а жизнь от него уже ушла. Царевна, причина его смерти, по своему безумно влюбленному плакала и тужила — сама его убила и сама же траур носила.

Бейт:

Когда телесная любовь такою силой обладает,
То сила подлинной любви и вовсе горы все сдвигает.

Глава 9 — об удовлетворенности

Удовлетворенность — это означает отказаться от своих желаний и самоудовлетворения; выпить чашу удовлетворенности всевышней истиной; это значит сердце похоронить, ради удовлетворения истинного возлюбленного жить.

Эта стадия является высочайшей стадией, наивысшей степенью подвижника, потому что вначале, когда он находится в низшей униженной стадии, его удовлетворенность ничтожна. Но когда он самоудовлетворение в огне уничтожения полностью сжигает и, действуя ради удовлетворения всевышней истины, ввысь себя поднимает, он себя от грязи того, что не есть аллах, очищает и божественные качества приобретает.

На этой чудесной стадии подвижник в картинной галерее не отличает портрет китайца от портрета правоверного, ибо он все считает творениями всевышнего художника и все полагает уместным на своем месте. У него уже не столько радости от райского сада, он не так уж печалится от огня ада. Он достоинства Моисея не восхваляет, деяния фараона не осуждает. Между мудрецом Авраамом и проклятым Намрудом он не видит разницы, для него они словно близнецы.

Если в саду миротворения в его ноги будут вонзаться шипы или на его голову будут сыпаться цветы, то он, поскольку все это происходит по воле и повелению всемогущего садовника, не должен беречь ноги от шипов, не дол-

жен прятать голову от цветов. Ради удовольствия возлюбленного он должен душу отдать, если он потребует и жизнь, он и ее должен с удовольствием вручить и судьбу за это благословить. Он должен жить ради него и умереть, если в этом суть удовлетворенности. Он должен видеть свою удовлетворенность в удовлетворении истины, ради нее отказаться от собственных желаний и жертвовать собой. Если истина будет милостива с ним, она должна быть любимой его, если она будет строга с ним, он все равно должен ее любить. Он должен воспринимать как лечение, если даже она наносит ему рану, он должен быть рад, когда она накладывает повязку на рану в его груди.

Бейт:

Всегда явленьями доволен будь — пусть кажутся хорошими, плохими,
Явлений сущность всех от рук творца, и все прекрасно, созданное ими.

Рассказ.

Жемчуг моря святости, звезда неба верного пути, победоносный лев божий, эмир правоверных Али сын Абуталиба — да будет аллах им доволен — о стадии удовлетворенности писал и о подвижнике, наделенном качествами удовлетворенности, пером просвещения рассказал. Он высказывает такую мысль: когда удовлетворенность подвижника совершенна и соответствует удовлетворенности небесной, если его попросят подставить левую глазницу под косяк двери, он не должен о своем положении забывать и в знак чрезмерной преданности правую глазницу для этого дела отдавать. Если он поступит так, то его самоволие не приведет к удовлетворенности.

Почему тот, кто пребывает в стадии удовлетворенности и ради повиновения теряет все свое, должен считать правый глаз почтенным, а левый ничтожным? Удовлетворенность требует поступать точно по велению.

Такая сладкая ягода в саду святости бывает, тот приятный плод на древе истины поспевает.

Бейт:

Здесь одни плоды родятся, а в другой земле — другие,
Но в какой стране, скажи мне, сладкие плоды такие?

Глава 10 — о любви

Любовь — это сияющее светило, от которого исходит ясность и свет людских очей, блестящий жемчуг, дарящий красоту и ценность венцам людей; это восходящее солнце, которое сердце, заросшее колючим кустарником печали, в цветник обращает, светящаяся луна, которая темную опочивальню души освещает; это обширное море, каждый водоворот которого топит сотни кораблей разума и просветления, высокая гора, каждый камень которой сносит голову благочестия и праведного служения; это жгучее пламя, в котором пылают сердца, сверкающая молния, от которой души страдают без конца; это кровожадный дракон, высасывающий кровь людей, словно вампир, грозный царь, разрушающий весь мир. Тот не напьется кровью, сколько бы ни пил, этот не довольствуется кровью, сколько бы ни лил.

Любовь — это удар молнии, сжигающий гумно разума и веры, буря, разносящая по миру его пепел. Для нее одинаковы нищий и шах, она благочестивого и развратного обращает в прах.

Она в душе влюбленного страсть к возлюбленной вызывает, одним сиянием своим его душу отнимает.

Влюбленный — пленник такого несчастья, жертва такого ненастья. Он утопает от тайфуна в море том, его убивает своим ударом этот гром. Он томится под властью вероломного чудовища, он теряет разум от дьявольского зрелища. Этой смутой он пленен, этим палачом он обольщен. Он — мученик такого кровопийцы, он — жертва такого убийцы.

Фархад был одним из невольников горы любви высокой, Меджнун был одним из пленников пустыни безумия жестокой. Мотылек — один из безумно влюбленных в светильник ночей, один из страстно влюбленных в розу — безумный соловей.

Одним из испытавших жар любви является Хосров, поэт чудесный, одним из прославленных в питейном доме любви является Джами, всем известный — да будет им пухом земля, да удостоит аллах нас идти по их путям, да направит нас по их стопам.

Бейт:

Пусть вечно будут, не расставаясь, в союзе тесном всегда они,
Как саламандры, в огне любовном, пусть в сладкой дружбе проводят дни.

Вышеописанная любовь и вышеупомянутые влюбленные существуют благодаря возлюбленной, они всегда находятся в вышеуказанном состоянии и обладают вышеизложенными качествами.

Сущность их возлюбленной — красота, и изречение: «Поистине аллах прекрасен и любит он красоту» говорит об этом. Любовь, несмотря на наличие в ней почета и величия, воли и самостоятельности, является немощным слугой и беспомощным рабом при великолепном дворе царства красоты.

Когда султанша красоты выходит из-за задернутой завесы своей и когда загорается блеск ее появления, он разбивает стекла окон очей влюбленного, приводит их в бездействие, словно глаза оленя изумленного, а затем бесстрашный чародей любви через эти окна забирается в дом сердца; от его разрушений в этом доме начинается расстройство разума и рассудка.

Неизвестно, как жертвы этого тирана, посланного султаншей красоты, будут его гнет терпеть, под его тяжелым бременем какое состояние они будут иметь.

Несмотря на это, пленники этого царства, страдающие и обездоленные люди этого государства, вином этой красоты до потери сознания упиваются, от ее созерцания поражаются и изумляются, в нее страстно влюбляются, ею пленяются.

Когда эта султанша, захватив эту страну и пленив быстрым набегом ее жителей, уходит из сада сияния в свое тайное святилище, когда этот свет заходит за завесу тьмы, когда солнце красоты скрывается за черными тучами, обездоленный и плененный народ этой страны, так как его лицезрение прекращается, а он желает его продолжения, такой шум и суматоху поднимает, что можно подумать, будто день воскресения наступает. Народ печалится, горюет, поднимает вопли, словно во время страшного суда, крики и вопли достигают небосвода тогда. Это та-

кое состояние, трудности которого нельзя пересказать, бедствия которого нельзя описать, его не поймет тот, кто сам его не переживал, и не поверит тот, кто сам очевидцем этого не бывал. Все это и называется разлукой и расставанием.

Имеются три вида любви, которые делятся на несколько степеней. Первый вид — это обычная любовь, распространенная среди простого люда. О ней говорят: «Такой-то влюбился в такую-то».

В наивысшей степени этого вида любви целью является законный брак, общий и традиционный для всего человечества обычай. Что касается низшей степени, то на этой степени могут возникнуть смятения и волнения, беспорядки и неприятности, о которых неудобно упоминать и неприлично писать.

Второй вид — это любовь избранных, которая бывает у особых людей. Это означает — невинным взором невинных очей невинный лик созерцать, под действием этого невинного лика невинное сердце возбуждать и путем этого невинного созерцания наслаждаться невинной красотой истинного возлюбленного.

Одним из прежних стихотворцев, невинной любовью плененных, поэтов, писавших поэмы о страстно влюбленных, является Эмир Хосров Делийский, лев леса поэзии, саламандра огня храма любовных несчастий, непорочный путник долины наслаждения и страсти. Его непорочные речения, блестящие и содержательные стихотворения вызвали смятение среди влюбленных и подняли вопль на собрании людей, восторгом плененных.

Еще одним из бесподобных, невиданных и редких в любви людей, обладателем невинной речи и невинных очей, гордостью нации и веры, является шейх Ираки, который наделен качествами подлинных влюбленных и которым сочинены произведения безупречного содержания и формы.

Из последующих следует упомянуть невинного игрока любви, который, делая один только ход, попадает сразу в два мира, поверенного тайн гуляк, опьяненных вином истины в питейном доме любви, солнце нации и веры Ходжу Хафиза Ширазского, а также вождя непорочных

влюбленных, одним огненным вздохом сжигающего этот свет и тот, шейх-уль-ислама, совершающего на небесное царство поход, его светлость наставника — нами почитаемого — своей нации и веры Абдуррахмана Джами, да будет ему земля пухом.

Хотя их достоинства и выше чисто поэтических, но они и поэзией всех жанров вселенную пленяли, любовным огнем своих стихов весь мир сжигали, от каждого их бейта душа и сердце мужей любовью пылали.

Есть и еще люди, отведавшие вина любви из чаши этого властелина, шедшие по указанному им пути, стихи которых о любви и страсти согревали сердца тюрок и поднимали смятение среди сартов.

Цель их в этом творчестве и в этой поэзии — выражение своей любви, жалобы на пламя страсти и ее последствия и гордые высказывания о страданиях, причиняемых молнией любовных бедствий.

Мир любви отличается беспомощным состоянием влюбленного и великой красотой возлюбленной. Каждый влюбленный странными мыслями живет; он переживает удивительное состояние, испытывает чудесные переживания и губительные муки. Он в словах выражает все, что его поражает: беспредельность красоты возлюбленной, ее нежность, чрезмерность ее лукавства и гордости и другие ее качества; силу своей любви и страсти, бесконечность огорчений, свои мольбы и тому подобные переживания; есть еще трудные обстоятельства, имеющие отношение к обеим сторонам. Хотя о них сочинялось много книг и писалось много сочинений, но нам не представляется возможным полностью их описать, перо не в силах о них как следует рассказать.

Элементы жизни на мирском базаре благодаря любви в полном разгаре. Безжизненное тело — человеческая речь, когда любви нет; луг без цветов, без пахучих трав — людские слова и выражения, когда погас ее свет. Свеча без сияния — речь, в которой нет поэтического дара, скучное общество — поэзия, в которой нет любовного жара. Кроме любви, все — пустая сказка. Настоящие слова говорят про любовь: это — суть жизни и ее кровь.

Бейт:

Если содержанье слова лишено огня любви,
Телом ты его недвижным и бездушным назови.

Рассказ.

Огонь любви стал душу Меджнуна согревать, и его пламя начало в его ослабевшем теле жар поднимать. Всеми средствами пытались его лечить, но не смогли понизить жар. Когда больной стал мучиться в предсмертных муках, один из друзей пошел к Лейли, чтобы известить ее об этом. Эта весть очень огорчила ее, и она послала Меджнуну послание свое. Когда посланник вернулся с бумагой той, тело Меджнуна прощалось с душой. Милосердные друзья начали ему это письмо читать и стали благотворное действие на больного замечать. Каждое повторное чтение письма придавало силу телу больного. Хотя ему не помогли амулеты и заклинания, оказало чудотворное действие возлюбленной послание. Меджнуна исцелило многократное чтение письма, он словно амулет повесил его на шею. От слов любви его болезнь прочь скрылась, от повторения этих слов в его теле вновь жизнь появилась.

Бейт:

Влюбленный вечно слаб и болен, от горя изнывает он,
Но вспомнит милая беднягу — и он мгновенно исцелен.

Третий вид любви — это любовь праведных, которые без созерцания красоты сияния истины безжизненными бывают, а во время созерцания ее сознание теряют. Они в море созерцанья погружены и этим созерцанием поражены. Они не будут чувствовать, если даже буря событий листья цветника неба унесет, им будет безразлично, если она лепестки звезд развеет на все четыре стороны. Их чувства немеют под действием красоты небесной, их страсть разгорается от приступа этой любви чудесной. Если пророки подойдут, праведники от цели своей взор не отведут, никакой ангел не сможет от этого отвлечь их внимание. Их мечта — воочию красоту возлюбленной созерцать, их занятие — ее искусство и совершенство осознавать. От крепости вина свидания опьянены их сердца, от сильного воздействия сияния поражены их тела. Душа их ничего не желает, кроме свидания, их ничто не утешает, кроме

небесного созерцания. Это — люди, достигшие в любви желаемого, понявшие, как подняться к всемогущей царице. Они считаются баловнями судьбы, достигшими цели в любви.

Рассказ.

Шейхи и святые, которым на долю выпало паломничество в Мекку совершить, молились богу на горе Арафат, стремясь то, чего они желали, получить. Большинство из них просили аллаха оказать им милость и доказать свою истинность.

Султан подвижников, один из выдающихся мужей, познавших истину, шейх Абу Саид Харраз, да будет свята его почтенная усыпальница, запечатав молчанием свои уста, стоял и, направив свой взор на небо, его красоту созерцал.

Один из присутствующих ему сказал: «О шейх, молитвы, взнесенные в эту пору, будут приняты, все шейхи молятся; почему же ты ничего не просишь и на скакуне моленья не скачешь на небо?»

Шейх ответил: «О чем я должен молиться и чего я должен просить, если мною получено много больше того, чего все эти люди молитвами просят? Они желают мудрыми быть, а я, чтобы опомниться, должен на миг стать невеждой, потому что под ударами небесного сиянья я изнуряюсь и томлюсь, сгибаясь, словно соломинка, под его мощным грузом; я так поражаюсь этой красотой, что теряю сознанье и разум свой».

Высшая степень любви именно такова, о достижении конечной цели влюбленным говорят эти слова. Это — влюбленные, постигшие истину, по терминологии шейхов-подвижников «достигшие цели». Их можно назвать влюбленными в бога и возлюбленными его, их можно считать желающими господа и желанными для него.

Рубаи:

Если на раба с небес высоких снизойдет такая благодать,
То любой, в ком ясный разум, может это дело до конца понять:
Нет на свете сущего иного, кроме бога, что превыше всех,
Этот человек достиг спасенья, бога сердцем он сумел познать.

Раздел третий

РАЗЛИЧНЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ И ПОГОВОРКИ

Лекарством для лечения болезни высокомерия, вызываемого высоким положением, является понимание смысла господства бога всевышнего и его царства, средством для искоренения бедствия надменности является размышление о величии могущества бога.

Счастливый ученый из слов невежд пользу извлекает, а несчастный неуч слушать ученого для себя позором считает. Поистине, нет ничего злосчастнее невежества. Какая глупость быть самодовольным! Какое несчастье быть самоуверенным!

Люди, привязанные к этому миру, сами в себя влюбляются и лишь со своим мнением считаются. Человеческий род невольно претендует на превосходство и не осознает своих пороков.

Замечание

Никто из тех, кто лишь себя признает и самолюбием живет, ни за кого не будет душой болеть, он труд свой будет жалеть. А когда он видит, как другой почтенный человек в труднейшее положение попадает, он от этого даже так, как от своего малейшего беспокойства, не страдает; когда он услышит, как дорогой ему человек страшно мучится, он не станет печалиться так, как от своей самой малой неприятности. Он себя считает лучше всех других, свое мнение — лучше мнений всех их.

Люди такого рода мирские блага мимо себя не пропускают, а других от них отстраняют.

Замечание

Мужчины, которые прихорашиваются, похожи на женщин, которые приукрашиваются. Хотя это дело плохо для обоих полов, но для мужчин оно более зазорно. Прихорашиваться и приукрашиваться — это слабость людей, их себялюбие ярко выражается в ней.

Рифмоплет, болтовня которого хохот вызывает, себя лучше Саади и Хосрова считает. Писец считает свой страшный почерк, похожий на вороньи следы, красивее букв, выписанных знаменитыми каллиграфами Джаафаром и Азхаром. Живописец, на безобразные картинки которого противно глядеть, представляет себя Абдулхаем и Мани. Раскрасчик рукописей, который позорит всех художников книги своими цветами, думает, что благодаря своей работе он подобен Утариду.

Если ремесленник преувеличивает свое мастерство, корыстолюбием страдает его естество. Люди, которые ведут в медресе споры, самоуверенно вступают в разговоры. Один отвергает мнение этого, другой того, каждый признает только свое мнение и себя самого.

Замечание

Тот, кто самоуверен — неразумен. Прихорашивающийся мужчина — кокетливая красавица. Кто доволен богатством — тот глупец, проклят богом горделивый мо-

лодец. Похотливо влюбленный— низкой страстью одоленный. Самовлюбленный — идолопоклонник. От этих бедствий человека скромность спасет, только она душу от этих опасностей к избавленью приведет.

Замечание

Скромные мужи не любят много говорить, они больше любят слушать. От слушания человек становится совершенней, от многоговоренья он становится только глупее. Больно ушибается тот, кто много спотыкается, тот, кто много говорит, с пути сбивается. Чрезмерное чревоугодие телесные болезни вызывает, чрезмерное словоговорение духовные болезни порождает. Много говорить — это значит хвастать словами, много есть — значит быть руководимым страстями. Эти качества — для людей пороки, причиной их является себялюбие.

Замечание—о щедрости и благоволении

Щедрость — это дерево, что в саду человечества цветет, или, вернее, с этого дерева полезный плод. Оно — волнующееся море края людского, или даже драгоценный жемчуг дна морского. Человек без щедрости — это не несущие дождь весенние тучи, это татарский мускус непахучий. Если дерево бесплодно — это лес дровяной, недождевая туча — это просто дым.

Человек, лишенный щедрости, похож на раковину без жемчужины — кому нужен пустой черепаший панцирь и безжемчужная раковина? Скупой не попадет в рай, если даже он из рода пророков, щедрый не попадет в ад, если даже он раб пороков. Щедрый — это туча, что дарит урожая благодать, скупой — это муравей, привыкший колосья и зерна подбирать.

Мужи, осененные великодушием, обладают щедростью, ибо таково качество царя святости. Щедрость для человека — это тело, а великодушие — душа этого тела; мужи великодушия осуществляют бесчисленное множество благих дел. Человек без великодушия — не человек, потому что человек, обладающий телом без души, не живет.

Великодушный человек — это сокол, высоко в небе парящий, невеликодушный — коршун, бегающий за мышами. Сокол на руке царя восседает, коршун — падаль пожирает. Дело льва — кормить зверей охотой своей, занятие мыши — воровать монеты, обшаривая углы жилищ людей. Великодушный, если даже он беден, не станет низким; невеликодушный, если даже найдет клад, не станет высоким. У платана пустые руки, но он от этого не менее высок, в земле скрывается клад, но она от этого не менее низка. Словно звезда, высоко положение великодушных людей, но еще выше положение людей щедрых.

Расточительность и мотовство — это не щедрость, а хвастовство. Того, кто сжигает свое имущество, сумасшедшим называют, того, кто днем не гасит камфарную свечу, безумцем величают. Давать людям деньги напоказ — это подлость, а за это называть себя щедрым — это наглость, так что не щедр, а подл тот, кто не даст, пока не видит народ. От щедрости далек и тот, кто привык только после просьб давать, но лучше уж не давать, чем приставать. Щедрым считай того, кто половину последней лепешки голодному дает; настоящим человеком считай того, кто сам не ест, а все нуждающемуся отдает.

Замечание — как быть щедрым

Угощать — людям угождать, одевать — пороки покрывать. Дарить вовремя изношенную одежду — щедрость, дарить не вовремя златотканый халат — низость. Если не хочешь, чтобы твое продовольствие испортилось, угощай других, если не хочешь, чтобы обветшала твоя одежда, одевай других.

Таковы особенности щедрости, однако благородство — это дело иное.

Замечание — о благородстве

Благородство означает тяжесть бедствий страдальца на себя брать и его от мук освобождать. Это значит — подставлять свое тело под шипы его мучений и расцветать от их уколов, словно роза. Об этом никому не говорить,

рта не открывать, человеку, которому ты оказал благодеяние, об этом не напоминать, даже в лицо ему не смотреть.

Благородство — это дело благороднейшего из благородных, государя; человек, обладающий благородством, имеет это качество от царя небес.

В настоящее время траву благородства можно найти только в огуречной лавке, а солнце милосердия не сходит с небес на землю. В человеческой природе нет благородства, среди людей не найти благородного...

Замечание — о мужестве

Мужество и благородство — близкие родственники, которых нет в этом мире; они — близнецы, но их нет на земле. После того как они убедились в неверности людей, они бежали от человеческого рода в край небытия. Человек, обладающий благородством, не считает разумным расставаться с этим своим ценным товаром, человек с мужеством не желает оставаться без этого ценного качества.

Замечание — о верности

Верность — это то качество, которое не нашло благородства и мужества среди людей и в их поисках скрылось в край небытия. Цветник мира не украшен цветками верности, цветок человечества не облагорожен благовонием верности. Верность — это свеча, которая не освещает наше черное мироздание и не проливает свет в сердца неверных людей нашего тленного времени; это — нарцисс, который не раскрывается на лугу современности; на этом бренном лугу раскрываются лишь бутоны зависти. Верность — это чистая возлюбленная, которая только в чистое сердце проникает, это искренняя любимая, к которой лишь искренняя натура привыкает. Это драгоценная жемчужина, которая украшает венец человечности, которой нет в этом мире; это огненный рубин, украшающий голову благородства, которого нет на этой земле. Верность связана с совестью, а совесть — с верностью.

Замечание — добавление о верности и совести

Благородство и мужество — родители, а верность и совесть — их дети-близнецы; сколько величия и блеска у родителей, столько великолепия и сияния у детей.

В каждом сердце, в котором есть верность, имеется и совесть, там, где та обитает, и эта бывает. У кого нет верности, у того нет и совести. У кого нет их обеих, у того нет веры, а у кого нет веры, у него нет и человечности.

Разве можно надеяться на непостоянную жизнь? Разве можно быть вместе с неверной возлюбленной? Совершенные люди — обладатели совести, неполноценные люди бессовестны.

Верность и совесть из этого черного мира ушли и поселились в мире небытия. Они ведут дружбу только друг с другом, а вероломные и бессовестные люди их не вспоминают.

Если я проявлял к кому-либо верность, то дело кончалось только тем, что я получал в ответ сто вероломств. Если я был милосерден по отношению к кому-либо, то дело кончалось тем, что я видел от него тысячу притеснений.

Бейт:

От тех, кому я верен был, я видел лишь стократный гнет,
От тех, кому дарил любовь, я видел тысячи невзгод.

В мире стоят стоны от притеснения вероломных людей, всюду слышатся вопли от гнета бессовестных мужей. Со времени основания этого мира никого этот огонь так, как меня, не жжет, со времени появления вероломства никто не испытал подобный гнет. От вероломства людей нашего времени в мою грудь шипы вонзаются, от бесстыдства людей в моей груди раны появляются. Терпения Айюба не хватит о них рассказать, и жизни Нуха не хватит, чтобы все это описать. Пусть господь поставит притеснителей на путь совести и милосердия или же пусть даст мне, угнетенному, силу и терпение.

Бейт:

Иль милосердьем надели того, кто угнетать привык,
Иль мне терпенья больше дай, чтоб мне не плакать каждый миг.

Замечание — о кротости

Кротость — это плодоносный сад человеческого существа, гора, в которой таятся драгоценные камни людского естества. Кротость — это якорь корабля человечности в море событий, это гиря весов людской сущности, это дорогое одеяние нравственных людей, это драгоценный материал, идущий на эту одежду. Кротость предохраняет от буйных ветров враждебных злых страстей и от бури злословия лицемерных людей. Ею завоевывает человек уважение и почет, она внимание и благосклонность великих мужей ему дает.

Насмешки и шутовство величие старших сводят на нет, непростительно проявлять легкомыслие людям зрелых лет.

Однако, согласно мнению мусороподобных людей легкого поведения и ветроподобных особ непостоянного нрава, люди, отличающиеся кротостью, обладают тяжелым характером и невыносимым нравом. Эти вышеуказанные люди, словно вихрь, пыль в воздух поднимают и благодаря этому легкому поведению сами себя величественными людьми считают. Они пытаются растоптать горные хребты, до неба взметают степную пыль. Они не стыдятся в каждый дом входить, наподобие огня все сжигать и палить.

Хотя ветер и уносит лепестки тюльпана, но скалы он не шевельнет, огонь может вызвать пожар у подножия горы, но до солнца он не дойдет...

Ветер не имеет веса, хотя и поднимается до небес, а гора, увязшая в земле, имеет вес.

Для ветроподобных кроткий — это солома, которую можно сжигать, для гороподобных кроткий — это огненный рубин, которым можно шахский венец украшать.

Бейт:

Для Гератской горы безопасны весенние сели только лишь
потому, что она тяжела,
Но по ветру несется перекати-поле и гибнет — и к погибели
легкость его привела.

Замечание

Помогай угнетенным и будешь в безопасности от угнетающих, приноси подвластным пользу и тебе не будет вреда от властвующих.

Умный ссоры избегает, с помощью сладкой речи соглашение заключает. От жужжащих ос укуса можно ожидать, а в ряду сластей нужно мед покупать.

Замечание

Счастлив тот молодец, который сладострастию не поддается, а несчастному старику и так ничего не удается.

Замечание

Слова страдающих людей — это огонь, смягчающий каменные сердца и вызывающий слезы из очей жестокосердного. Дуновение людей, знающих истинные слова,— это ветер, который уносит мусор самолюбия и сметает пыль негодования.

Дело влюбленного — умолять и скромность проявлять, признак любви — страдать и горевать. Мотылек горит и пылает, соловей стонет и рыдает. С ярким пламенем нельзя сравнить светлячка, моль не может свершить дело мотылька.

Бейт:

Коль человек себя украсил, его влюбленным не зови;
Не так горит на небе утро, как утро подлинной любви.

Замечание

Если кто-то — чей-либо друг или считает себя другом, он не должен делать ему то, чего он в отношения себя не позволяет; а еще лучше, если он в отношении друга не позволяет себе даже то, что позволяет в отношении себя. Он может душой и телом от бесчисленных мучений страдать, но своему другу он не должен страдать позволять, а для того, чтобы избавить друга от мучений, он должен быть готов жизнь отдать.

Кыта:

Любовь — такой огонь могучий, что даже самой малой искры
Довольно, чтоб завесу неба сжечь всю дотла, как полотно.
А тело ведь намного тоньше, чем та завеса небосвода,
Когда его охватит пламя — скажи, как выдержит оно?

Замечание

Душа — это царь страны тела, если она здорова, и тело здорово, если она больна, больно и оно. Того, кто владеет душой своей, можно считать царем царей. От чистоты и нечистоты души зависят чистота или нечистота тела, так же как благоустроенность и неблагоустроенность царства зависят от справедливости и несправедливости царя. Царь — душа государственного тела, душа — царь телесного государства.

Бейт:

Для пользы государства здоровым должен быть прибежище
страны — великий государь,
Душа для пользы тела здоровой быть должна, ведь в государстве
тела она — великий царь.

Замечание

Царь должен иногда быть милостивым, а иногда суровым. Чтобы отличать своего от врага, он должен быть проницательным и мудрым, чтобы отличать друга от недруга, он должен быть опытным и разумным, потому что и друг и враг из страха или надежды ведут себя как рабы царя. Они не покажут, каков их настоящий лик, пока не настанет удобный для этого миг.

Бейт:

Если гром над ними нежданно громко грянет,
Слабый станет сильным, а сильный слабым станет.

Замечание

Какая польза в том, что царь кого-либо казнит, а затем в содеянном кается, он порочит себя, если кого-либо в сане повышает, а потом понижает, когда опоминается.

Бейт:

Тут нужно быть внимательным всегда,
Иначе не минует нас беда.

Замечание

Царь не должен по отношению к врагу проявлять такую ярость, чтобы и друг в беду попадал, он не должен противника наказывать таким образом, чтобы его сторонник страдал.

Бейт:

С противником борясь, не слишком ярым будь,
Чтобы сторонников своих не отпугнуть.

Замечание

Развратный ученый — это человек знающий, который сам себя угнетает, скупой богач — это человек несведущий, который сам себя пытает. Эти люди напрасно жизнь теряют, перед смертью они раскаиваются и сожалеют. Первый мучился, чтобы приобрести знания, но на деле применить их не сумел, второй мучился, чтобы нажить богатство, но воспользоваться им не успел.

Кыта:

Ученый, что свою науку не хочет к делу приложить,
Как и богач, что жадно копит, не тратя, деньги день и ночь,
Скончались среди сотен бедствий и тысячи дурных невзгод,
И только их пример печальный способен людям всем помочь.

Замечание

Злым людям оказывать милость и делать добро — это значит добрым людям делать худо и причинять зло. Щадить кота — значит истреблять голубей, дать волю лисе — значит всех кур уничтожить позволить ей.

Бейт:

Тот, кто ягненком волка кормит, чтоб был упитаннее он,
Безжалостно оленей губит, своим незнаньем ослеплен.

Замечание

Знания приобретаются, чтобы веру укреплять, а не для того, чтобы богатство наживать. Скупой богач — животное, нагруженное книгами; ученый, не действующий по закону, — это тучи, не приносящие дождя.

Бейт:

Носильщик ходит с ценным грузом — в том пользы нет ему совсем,
Он заработает на этом едва ли хоть один дирхем.

Замечание

Скряга испытывает жестокие муки, чтобы свое имущество сохранить, завистливый из-за своего позорного поведения не может спокойно жить. Один погибает от того, что мучит сам себя, другой болеет из-за своих поступков.

Бейт:

Тому хранить свое имущество — мученье,
А этому его постыдно поведенье.

Замечание

Имущество — твое, когда ты его используешь, а то, что ты себе сохраняешь, ты для других оставляешь. Не жалей расходовать на себя то, что заработал своим трудом, не береги, чтобы оно досталось твоим врагам или друзьям потом.

Бейт:

Лишь то, что нам полезно, владеньем мы зовем,
А то, что вред приносит, врагу мы отдаем.

Замечание

Умные люди не надеются на милость царей, мудрецы— на слова сумасшедших людей. Цари — люди своевольные, сумасшедшие — воли лишенные, таких избегают благоразумные мужи.

Бейт:

Один самоволен, тот воли лишен,
От мудрости каждый из них удален.

Замечание

Когда с помощью имущества можно от беды освободиться, если пожалеешь его, можешь и с жизнью проститься. Не упускай такого случая, ведь остаться в живых важнее!

Кыта:

Коль золото тебе дается за медяк,
То ошибешься ты, коль станешь медлить тут.
Пусть бога сделал ты защитою своей,
Но все же поспеши и зря не трать минут.

Замечание

Народ не уважает того, чей несдержанный язык выдает его болтливое естество. Бездельник, который много болтает, похож на собаку, которая всю ночь лает. Злоречивый человек сердцу людей наносит рану, но на свою голову навлекает бедствия.

Неуч, который ужасающей болтовней горло дерет, похож на осла, который без причины орет.

На сладкоречивого, который мил и любезен в своих речах, люди не обижаются даже тогда, когда он приносит печальную весть.

В словах можно найти всякое добро, недаром люди говорят, что дуновение имеет душу. Именно поэтому, вероятно, Масих воскрешал дуновением мертвых.

Неприятный человек, который отвратительным голосом всякую чушь без конца болтает, похож на лягушку, а голос его ее кваканье напоминает.

Источник живой воды счастья — язык, но и причина восхода звезд злосчастия — тоже язык.

Тот, кто сдерживает язык — благородный мудрец, тот, кто распускает язык,— подлый глупец.

Если язык красноречием обладает, хорошо, когда он с сердцем заодно бывает. Сердце и язык — наилучшие органы человека, как лилия и розовый бутон — наилучшие растения цветника. Человек отличается языком от других животных, и людей отличает друг от друга тоже язык.

Язык — орудие речи, но от нежелательных речей ему может быть худо. Айн-уль-Куззат благодаря языку получил прозвище Масиха, а Хусейн Мансур из-за дерзкого языка был казнен.

Бейт:

Хоть влюбленных убивает весть о страшном расставанье,
Вновь им возвращает душу весть о радостном свиданье.

Замечание

Прекрасно, когда язык сладок, полезно, когда он мягок. Если сладкий язык становится горьким, он всем приносит огорченье, если сахар превращают в горькое вино, то его употребленье вызывает грех.

Добрые слова — сладость для чистых сердец, всем детям приятен халвы продавец.

Бейт:

От доброго слова всем людям отрада,
И силу оно отнимает у яда.

Замечание

Каждый, кто чушь порет, сам себя позорит. Краснослов, который ложь правдоподобно рассказать сумел, похож на позолотившего серебро мастера золотых дел. Ложь даже в сказках сон вызывает, лжец как бы во сне болтает. Лживого трезвым считать не следует, его все время стыд преследует.

Речь имеет много разновидностей, но хуже всех из них — ложь. Тот, кто ради лжи время убивает, об этом не жалеет, даже нос задирает. Если он наивного слушателя находит, когда тот его ложь за правду принимает, это его в восторг приводит. Из божьих рабов худший он, он будет и богом и людьми пристыжен. Поскольку лицом такой злосчастный к злу обращен, из дома счастья он уходит вон.

Бейт:

Из дома счастья таких людишек прочь надо гнать;
Наш мир — дом счастья, так значит, нужно их убивать.

Замечание

Тот, кто свое лживое слово с кем-то связывает, свое черное лицо маслом намазывает. Ложь — тяжкий грех, хотя бы она была незначительна, ведь отрава, когда ее даже мало, губительна.

Бейт:

Даже если яда очень мало, от него опасность не мала,
Острие иглы хоть тонко, все же ослепляет острая игла.

Замечание

Тот, кто от одного человека к другому сплетни несет, отпущенные грехи людей на себя берет. Донос нежелателен даже о том, что на деле есть, а что говорить о нем, если он ложный. Доносчики все, независимо от того, правдив или нет их донос,— это лучины для растопки адского огня.

Бейт:

Если кто, собрав дурные сплетни, сделает их пищей болтунов,
То благой господь его, наверно, дыму адских передаст костров.

Замечание

Тот, кто собирается лгать, сбивается с пути осторожности и благоразумия. Каждое слово, которое неправдиво, не принимается правдивыми людьми.

Лгун один или два раза может провести людей, но никто не поверит его словам после того, как он будет опозорен ложью своей.

Язык является духовной сокровищницы замком, а слово — к этому замку ключом.

Бейт:

Слово нам покажет, что́ на сердце у того, кто говорит. Кто мудр,
Тот узнает, что́ в казне хранится — чистый жемчуг или перламутр.

Замечание

Правдивая речь внушительна, краткая речь пленительна. Тот, кто долго говорит, надоедает, глуп тот, кто все время одно и то же повторяет.

Порочен тот, кто ищет пороки у других, злосчастен тот, кто говорит другим о них. Тот, кто видит в людях хорошее, замечает достоинства людей — это обладатель правильного зрения и чистых очей. У кого ум помрачен, тот говорит несвязно. Кто умом здоров, от того мы слышим много прекрасных слов.

Тот, кто в речи себе отчета не дает, в своих делах допускает просчет. Тот, кто говорит чушь, потом раскаивается.

Речь без красноречия может быть некрасива, но вполне достаточно, если она будет украшена правдой. Чем речь лгуна краснее, тем его мерзость становится яснее. Правдивый, хотя его речь и будет бесцеремонной, не станет сожалеть о простоте своих выражений. Роза и в рваной одежде красива, жемчужина в безобразной раковине прекрасна. Ложная речь нигде, кроме поэзии, не одобряется, а тот, кто говорит ложные речи,— безумцем считается.

Бейт:

Когда обман в словах таится, нам это кажется дурным,
И лишь мудрец, стихи слагая, обман тот делает благим.

Замечание

Невежда — осел, даже хуже него, потому что его можно водить куда угодно и грузить на него что угодно. Осел не претендует на превосходство и остроумие, он всегда смирен, дашь ли ты ему есть или нет. Он — вьючный невольник, но он — могучий труженик.

У невежды нет качеств осла, его душа дурные свойства приобрела. Он горделив и надменен, в голове его — сотни развратных сновидений. Он таит в своей душе сотни вредных для людей мыслей, люди могут ожидать от него тысячи неприятностей. Крик осла неприятен на слух, но других пороков в нем нет. Он с мельницы везет к себе домой муку, а чтобы ты мог изготовить из нее пищу, он привозит тебе дрова. Он всегда готов трудиться. Невежда будет злиться, если его ты назовешь ослом, а осел на любые слова не отвечает злом.

Бейт:

В одном из них достоинств столько, в другом нельзя пороков счесть,
Мудрец решит без затруднений, в ком подлинная доблесть есть.

Замечание

Злонравный с кислым лицом несчастен, что бы он ни делал, всегда будет плохо. Его нрав — это недруг, который его срамит, это жестокий враг, который его громит.

Замечание

Добронравный с улыбкой на лице, который ссор и неприятностей избегает, земных благ и небесного рая достигает. Его радостное лицо дорого людям, народ восторгается его словами. Он человечностью покоряет сердца, человеколюбием пленяет души. Им довольны и недруг и друг, пусть не посетит его в жизни недуг.

Месневи:

Черты его лица отраду измученным сердцам несут,
Слова его усталость тела снимают в несколько минут.
Его ланиты, словно роза,— вы не отыщете свежей,
А сладости его напевов завидует сам соловей.

Замечание

Не смущайся от угроз подлеца, не принимай за правду хвалу льстеца. Если ты не будешь обращать на них внимания и не примешь их слова за чистую монету, то первый не решится осуществить свою цель и действия свои прекратит, а второй — свою хвалу в хулу превратит.

Месневи:

Лишь к одному один стремится, чтоб только злобу утолить.
И у другого цель корыстна — себе он хочет благ добыть.
И если не пойдешь навстречу во всех желаньях этих им,
Один — врагом заклятым станет, другой — хулителем твоим.

Замечание

Хотя неприятная весть и правдива, не доводи ее до слуха друзей, если кто-то проявил неразумие, не говори ему в лицо о ней. Пусть враг доставит эту весть первым, пусть недруг заставляет неразумного краснеть за свой поступок.

Месневи:

Если слово стыд кому-нибудь несет,
Нужно ли чтоб твой его промолвил рот?
Промолчи — и друг будет не в долгу.
Это вражье дело ты оставь врагу.

Замечание

Мудр тот, кто не говорит неправду, но всякую правду тоже нельзя говорить. Допустим, что кто-то косоглаз. Это сделано богом, а не им самим. Зачем говорить ему, что он косоглаз? Хотя это и правда, что будет хорошего в том, что ты так скажешь? Ведь так ты не признаешь деяния всевышней истины, напрасно смутишь человека, разоблачишь свое невежество и огорчишь чужое сердце. Лучше избегай такой неприятной правды, считай, что приятная ложь — лучше.

Бейт:

Когда обман содержит утешенье,
Он лучше правды, что таит мученье.

Замечание

Смертные люди свои мерзкие поступки достойными считают, своих непристойных детей добронравными представляют, как поэты, которые дурные стихи слагают. Ведь это детища их — и дети, и стихотворенья. Плохи они или хороши, но их творцу они кажутся хорошими. Разумные так не поступают, они ничего не преувеличивают, не умаляют, все в естественном виде воспринимают.

Месневи:

Все хорошее и все дурное — знай, от бога вышнего дано,
Так зови хорошее хорошим, а плохим плохое звать должно.
Если же ты станешь ошибаться и хорошим назовешь плохое,
Недалек тот миг, когда ты будешь, друг мой милый, звать дурным благое.

Замечание

Довольство малым — залог независимости, условие почести и почета. Бедняк, довольный малым,— это богач, с которым не может сравниться ни царь, ни нищий. Алчность — признак унижения, алчный богач низок и презренен.

Если люди не берут то, что алчность требует брать, это отсутствие алчности можно шагом к щедрости считать. Благородны мужи такой щедрости, низки люди алчности.

Бейт:

Всех презреннее на свете люди, жадности укушенные жалом,
Ведь недаром сказано пророком: «Дорог, кто довольствуется малым».

Замечание

Все, что легко удается, не ценится, оно не заслуживает высокой похвалы. Из каждой печи выходит по тысяче глиняных чаш, поэтому цена чаши — медный грош. Если ежедневно их по сто штук будут разбивать, никто об этом не будет унывать. Но цена фарфоровой чаши соответствует труду, затраченному на ее изготовление, и берегут ее сообразно с ценой. То, что низко ценой, не будет уважать любой.

Бейт:

Чем реже встретишь ты товар, тем драгоценней он,
И уважение к нему растет со всех сторон.

Замечание

Путем терпения многие трудные задачи находят решение. Тот, кто все время торопится, много спотыкается, а кто много спотыкается, часто падает и постоянно кается.

Торопливость в делах — это свойство неопытного юноши; терпеливо совершать любое дело — это свойство взрослого опытного мужа.

Бейт:

Кто торопливости не любит, поспешных действий, быстрых слов,
Тот сделает и шелк из тута, и мед из нежных лепестков.

Замечание

Подлый человек, который привык глупо шутить, пятки щекочет, чтобы людей рассмешить. Среди развратников скоморох, цель которого — смешить людей, похож на блудницу своим поведением.

Шутить неприлично, если это задевает кого-то лично. Всего, что худые люди совершают, добрые люди избегают.

Шутка возникает в состоянии веселья, она хороша, ко-

гда является причиной радости. Хороша, когда она лишена грубых выражений, когда от нее никто не смущается и не огорчается. Такое остроумие позволено, а то, что переходит пределы,— запрещено.

Бейт:

Прекрасна шутка, если правда послужит украшеньем ей,
А если кто-то скажет глупость — что он заслужит от людей?

Замечание

Пить вино нам запрещает божий глагол, святой человек отказаться от него предпочел. Нельзя пить явно и много, предпочтительно не хвастаться винопитием и пить понемножку. Пить мало — свойство мудрых, пить тайно— качество разумных. Здоровые люди могут немного выпить — это значит повеселиться, но перепить — значит здоровья лишиться. Человек, лишенный нравственности, быстро поддается искушению, и другой безнравственный человек легко втянет его в пьянство. И чем больше такой слабовольный вина выпивает, тем больше он волю теряет. Чем вреднее становится питье вина, тем сильнее оно ему нравится. От постоянного пьянства чего хорошего пьяница ждет, ведь он, губя человеческое достоинство, чашами отраву пьет! Пение пьяных наглецов похоже на лай бешеных псов. Пьяницы считают трезвого среди них пьяницей среди трезвых. Недозволено напоказ молиться, а открыто грешить вовсе не годится.

Бейт:

Чтоб в мире быть благополучней, бог, что заботится о нас,
Велел, чтоб мы не выставляли ни грех, ни доблесть напоказ.

Замечание

Тот, кто много говорит и всегда обжирается, тот в ад скорее попасть собирается. Тот, кто любит говорить и в обжорство влюблен, тот чести и мудрости лишен.

Завистник — больной, который из-за губительной болезни жертвует собой.

Развратники и вина продавцы — это самые вредные наглецы.

Тот, кто злословием живет, нечистоты жует.

Те, кто опиум и анашу употребляют, людской облик теряют.

Алчный все время о чужом имуществе тоскует и жизнью рискует.

Если мужчина, став вдовцом, много прихорашивается, он становится похожим на женщину.

Бейт:

Мужчину украшают мудрость, знанья,
А украшенье женщин — одеянья.

Замечание

Украшающий себя мужчина пожилой — словно отрок молодой.

Когда младший ведет себя, как старший, это говорит о том, что он лишен ума и стыда.

Старик, который красит бороду басмой, похож на юношу, который моет ее розовым маслом.

Бедный, который берет в долг, чтобы промотать эти деньги, срезает свою бороду и становится предметом насмешек. Когда проценты по долгу возрастут, ему наденут на шею колодку и в темницу поволокут.

Если мужчина чрезмерно наряжается, это со стороны умных людей разумным не считается.

Рубаи:

В ночь рамазана дети себя намажут хной,
Красавица шелками стан разоденет свой,
Но строже подобает старухе быть седой,
Иль встретит ее мудрец насмешкой и хулой.

Замечание

Когда богач носит халат из холщевины — это все равно, что бедняк носит атласные одежды. Добрый остается добрым и в рваном наряде, роза прекрасна и в одеянии из лоскутов. Зухал, несмотря на свое высокое положение, не может быть солнцем, див, если даже он в райском одеянии, не будет похож на фею. Старуха не сможет быть красавицей гарема, гиена не станет газелью.

Пожилая блудница в румянах и басме — это разрушенный портал, покрашенный в зеленую и красную краску.

Когда господин в присутствии госпожи в служанку превращается, подол женской чести госпожи рабом оскверняется.

Бейт:

Когда мужчина этих правил не пожелает соблюсти,
Пускай он на себя пеняет, коль горе встретит на пути.

Замечание

Невежде не говори важных вещей, он проговорится по глупости, не говори ему об умных вещах, он не поймет по своей тупости. С ним нужно говорить поменьше, а лучше и вовсе не говорить.

Выявлять тайные пороки людей — значит терять их доверие и поступать дурно в отношении человека, похожего на тебя. Этим ты не только других людей разоблачаешь, но и свои собственные подобные пороки обличаешь.

Бейт:

Тот, кто, язык свой распустив, всем людям шлет свои упреки,
Рискует тем, что в нем другие отыщут худшие пороки.

Замечание

Тот, кто не руководствуется теми знаниями, которые он приобретает, похож на того, кто крытый канал сооружает, но землю не засевает, или даже засевает, а урожай не получает.

Бейт:

Кто знания копил, а после не стал их к делу прилагать,
Похож на тех, кто бросил семя, а урожай не стал собирать.

Замечание

Неразумный поступок — на слова пьяного порицанием отвечать. Сумасшедшему лучше сказать что-нибудь тихо или вовсе промолчать.

Бейт:

Когда ты встретишь трудность на жизненном пути,
Помогут ум и мудрость решение найти.

Если ты бросающему в тебя комок отвечаешь кулаком, то в рваной одежде и с вырванной бородой вернешься в дом.

Замечание

Тот, кто не прислушается к дружественным советам, сам себя наказывает тем, что бранит себя и кается в этом.

Бейт:

Внимательнее слушай ты мудреца совет,
От этого убытка — ты сам увидишь — нет.

Замечание

Когда неумелый в присутствии мастера портит дело, он всю вину сваливает на его недостаточное мастерство, когда стрепет не осиливает ястреба, соломой забрасывает его.

Бейт:

Бывает так: лежит бессильный, побит врагом; и вот,
Не в силах отомстить как нужно, в лицо ему плюет.

Замечание

Рыбак бросает крючок в воду, чтобы удовлетворить свою страсть, рыба попадает на удочку, желая успокоить свою пасть.

Бейт:

Знай, что желание души — оковы и для охотника, и для дичи,
Если б не так, он бы не был охотник, дичь не была бы его добычей.

Замечание

Мало говорить — признак мудрости, немного есть — залог здоровья. Говорить все, что придет в голову,— свойство неуча, от которого ушел рассудок, свойство скота — всем, что попадется, набивать свой желудок.

Бейт:

Поменьше, друг, болтай и дураком не будь,
Поменьше ешь и пей, мой друг, скотом не будь.

Замечание

Не радуйся, когда мощный враг становится твоим подчиненным, не забывай о его силе, не будь беспечным. Наказывать его нужно осторожно, ухаживать за ним нужно мудро.

Бейт:

Врагу ты льсти или пугай его — ничто не принесет тебе спасенья,
Когда не будет у тебя врага — тогда от бед получишь избавленье.

Замечание

Ученый, который хочет в незнанье уличить невежду и вескими аргументами его убеждает, тем самым сам себя оскорбляет. Ученый должен знать свое положение и свое знание ценить, он не должен для проверки жемчужиной по камню бить.

Бейт:

Коль драгоценным камнем ты будешь бить гранит,
Что разобьется раньше — мудрец сообразит.

Замечание

Если жемчуг падает в грязь, он не лишится своей цены, если ракушку пришить к короне, она не станет от этого бирюзой.

Кыта:

Коль девушка уродлива, она
Красивей от нарядов вряд ли станет,
А вот свеча — чем комната темней,
Тем свет ее приветливее манит.

Замечание

Не воспитывать способного — несправедливо, воспитывать неспособного — напрасный труд. Первого не губи, оставив без воспитания, на второго не губи труда, чтобы его воспитать.

Кыта:

Воспитание способных можно с жемчугом сравнить,
Если в грязь и упадет он, то его очистить можно.
А собачий катыш — хочешь омывай водой, вином,—
Винограда из него, верь мне, сделать невозможно.

Замечание

Начало насмешки неуваженье вызывает, к концу насмешки ссора возникает. Чрезмерные заигрывания завесу стыдливости разрывают, после чего даже застенчивые и вежливые люди становятся наглыми. По мере возможности не разрушай зданья уваженья и вежливости, не выходи из комнаты почтенья и приветливости.

Рубаи:

Воспитанье и стыдливость — то свидетельство о вере,
Уваженье и покорность дарят счастье в полной мере,
Если кто стыдлив, воспитан — счастлив будет он всегда,
Перед ним и благодати широко раскрыты двери.

Замечание

Развратник среди всех народов — невежда, и он еще более невежествен, если он скрывается среди воздержанных, разврат худ во всех верованьях, но хуже всего, когда он проявляется в форме благочестия. Ты будь таким, какими являются те, кто с тобой, показывай настоящий облик свой.

Месневи:

Со стыдливостью и воспитаньем ты пройди весь свой жизненный путь,
Проявляй терпеливость, почтенье и смирение ты не забудь.
Как и те, что тебя окружают, будь и ты всегда точно такой,
И иди по дороге широкой, что, ты видишь, лежит пред тобой.

Замечание

Просчеты и ошибки допускает человеческий род, кто замечает и учитывает их, счастливым человеком может назваться тот. Исправляет ошибку, кто признается в ней, увеличивает ошибку, кто старается оправдаться в глупости своей. Чем больше такой человек старается превознести

свою правоту, тем яснее становится его ошибка, чем надменнее он утверждает свое мнение, тем больше позорится он среди людей.

Месневи:

Если вины исправления хочешь своей,
Должен пред всеми открыто признаться ты в ней,
Если ж свидетелей будешь искать ты в свое оправданье,
Больше еще навлечешь на себя порицанье.

Замечание

Если пожилые люди в бедственное положение попадают, если они не могут заняться ремеслом, а просить не желают, торопись таким помощь оказать и помогай им, пока ты можешь. Подавать же молодому нищему, который может лопату держать или дрова таскать,— это значит божье добро в воду бросать.

Замечание

Богач, жадный к богатству, даже в красивой золототканой одежде похож на блестящую муху, сидящую на нечистотах.

Замечание

Тот, кто расспрашивает о том, чего не знает, проявляет свою ученость, тот, кто стыдится расспрашивать, показывает свою глупость. Понемногу учась, человек ученым становится, когда много капель соберется, море образуется. Тот, кто избегает учения,— лентяй, тот, кто для этого находит предлог,— негодяй, тому, кто стремится приобрести знания, ты перед ними предпочтение отдай!

Бейт:

Глупец хоть ничего не знает — и знать не хочет ничего,
Мудрец хоть очень много знает, но к знанью все влечет его.

Замечание

Мудрый сын нищего — собеседник великих людей, нерадивый сын богача — сотоварищ подлых мужей. В знаниях и учености первого нуждаются цари, из-за невежества и упрямства второго от него бегут люди.

Кыта:

На свете много есть чудесных бедняков,
Которых за совет султан благодарит;
И много богачей, зазнавшихся невежд,
Которых из страны султан изгнать спешит.

Замечание

Лучше быть спокойным и есть постную похлебку, чем есть сдобные калачи и быть в постоянной тревоге. Лучше сидеть на земле в изношенном халате, чем, стоя перед кем-то в золототканом кафтане, ему рабски услужать.

Кыта:

Тот бедняк, что в углу прикорнул на циновке,
Но свободен от всяких житейских забот,
Он не лучше ль живет, чем чинуша богатый,
Что лежит на мехах, с хрусталя ест и пьет?

Замечание

Собака — низкая тварь, а человек достоин двух миров, но верная собака лучше вероломных и неверных людских сынов.

Кыта:

От неверных и неблагородных ты подальше, подальше держись.
Ты от них ничего не увидишь, кроме гнета и тяжких обид,
Лучше псу ты служи по-собачьи, если верности он образец,
А служение людям неверным только горем тебя опалит.

Замечание

Жадный не способен ни на что, кроме обжорства за счет других, от самолюбивого ничего не жди, кроме болтовни о достоинствах своих.

Месневи:

Дай ему кусок побольше, пожирней полив,
Он в свою уткнется чашку, обо всех забыв.
Тот о доблестях болтает, удививших мир,
И от скуки все зевают, и испорчен пир.

Замечание

Разумный из ошибок других извлекает урок и становится на верный путь до того, как будет разоблачен его порок.

Кыта:

Коль мудрец заметит в ком ошибку, извлечет он из нее урок
И по верному пути пойдет он, чтоб ошибок избежать чужих,
Он не станет ждать, чтоб указали на его огрех со стороны,
Ибо стыдно о своих ошибках слушать мудрецу из уст чужих.

Замечание — о юношеских днях

Юношество — весна цветника жизни, свет жизненной опочивальни. От этой весны цветы радости и веселья расцветают, яркие лучи этого света дом восторга и радости озаряют. Юношество — это мощь и сила людей, в нем красота человека и его изящество. В юном возрасте все чувства остры и ощущения сильны, тело здорово и все его органы тоже; в душе тревога любви появляется, сердце к лукавым красавицам устремляется.

От юности у молодых людей изящество, из-за ее отсутствия пожилые проливают слезы. Она дает силу стремлению к власти у имущих и дает быстроту ногам людей, от властей бегущих. Юность позволяет искусным наездникам на арене свое искусство показать, веселье юности дает скакуну силу скакать. В юности грешным путем страсти удовлетворяют, в юности путем богослужения духовного совершенства достигают. Гулякам питейного дома в юности приятно пить и кутить, а набожным в юные годы приятно быть праведными и богу служить.

Рубаи:

Дорожите юностью, милые друзья,
В старости нет радости от еды, питья.
И живите, зависти к людям не тая,
Утешайтесь кратким счастьем бытия.

Замечание — о старости

Старость — это похмелье от вина юности, это болезненность после юношеского здоровья. Она жизнерадостных людей огорчает, к прощению с жизнью их стан склоняет.

В пожилом возрасте ветви грез и чаяний ломаются, человек от всяких намерений и действий отрекается. Он перестает думать о том, чтобы возвышаться, от потока слез раскаянья и огорченья телесная крепость начинает разрушаться.

Старость — темница несбывшихся надежд, старость — дом печали и отчаяния. Согбенность туловища пожилого человека означает его к земле приближение, веское доказательство этому — его от красавиц отвращение. Руки его трясутся, так как он жаждет пить вино бессмертного существования, глаза его слезятся, так как он охвачен волнением посмертного траура.

Вместо памяти наступает забвенье, пожилой забывает ученье, забывает и само забвенье. Тело здоровье теряет, разум из головы исчезает.

Юноши удивляются, что он всему поражается, дети над его дряхлостью насмехаются. Из-под каждого волоска какая-нибудь болезнь видна, во всем недомогание, всюду — старость одна.

Жена и дети устают за ним ухаживать, слуги перестают ему прислуживать. В теле его накапливаются разнообразные болезни. Из-за обилия недугов ему надоедает жизнь.

Жить ему трудно из-за ослушания подчиненных, жизнь его горька из-за нужд его приближенных. Слюни его соль его слов смывают, воду ему любезные люди в рот насильно вливают. Губы его не касаются друг друга, словно он сам смеется над своим состоянием. Голова падает на грудь, из шкатулки рта сыплются камни. Надежда на исцеление от сердца его удаляется, смерть по сравнению с жизнью во сто раз лучшей представляется.

Рубаи:

Молодость уходит, старость настает —
И тепла для крови уж не достает,
И напиток жизни не прельщает рот,
Лучше смерть, чем тяжкий этой жизни гнет.

Рубаи:

Жаль, молодость исчезла, пропал последний след,
И старость наступила с чредой всегдашних бед.
Коль человек и прожил в достатке до ста лет,
Все ж умирать не хочет. Как быть? Кто даст ответ?

Замечание — о пользе путешествий

Как далека покоящаяся земля от вращающихся небес, как далек неподвижный прах на земле от странствующих звезд!

Земля и прах неподвижны, поэтому их топчут ноги людей, небеса и звезды движутся и кружатся над головами гордых мужей. Тяжесть и трудность — залог нравственности и приветливости, а ведь тяжести и трудности мы можем добиться только в путешествиях. Путешествия — горн для раскаленных металлов, в котором испытывается золото существа мужчины.

Путешествие разлученных друг с другом сводит, оно неудачников в дом удачи приводит. Оно приводит к созреванию незрелых, помогает пищеварению, позволяет увидеть чудеса мира и расширить кругозор.

Путешествие позволяет посетить усыпальницы великих людей, позволяет видеть благих мужей.

Оно поведению путника определенную форму придает, не позволяет сердцу устремляться во все стороны. Путешествие позволяет приобрести знания о селениях и стоянках. Оно заставляет испытать зной и стужу, сладость и горечь. На пути в ногу путника шипы переживаний и бедствий вонзаются, но на месте каждого шипа розы достигнутой цели раскрываются. От трудностей путешествия он будет изнемогать, под ногами других путников лежать, тело его будет изранено, но сердце будет исцелено, а зеркало души очищено.

Путник красоту каждой страны знает, положение каждой стоянки понимает. Кто не путешествовал, не знает, что такое покой, кто не странствовал, не ведает, что такое край родной. Вода в море не течет — и ее нельзя пить, а вода в реке течет — и ею все пользуются.

Действующие люди живы, бездействующие не знают значения жизни.

Замечание

Несколько глотков влаги в тело не вводи, и несколько капель из него не выводи. От действия этих нескольких глотков ты лишишься покоя, от этих капель ты погрузишь-

ся в море бедствий. Эти глотки — поток несчастий, разрушающий дом веры, эти капли — водоворот испытаний, лишающий жизни.

Если ты выбросишь жемчужины из шкатулки тела, то ты будешь лишен имущества, если ты будешь наливать несколько глотков влаги в телесную бутыль, ты будешь неметь от злодеяний страсти.

Эти глотки — первопричина зла, от них подальше уходи, а капли — влага жизни, не растрачивай их. Употребление первых означает, что ты кровопийца, растрата вторых означает, что ты убиваешь будущего ребенка. Глотая эту влагу, не отравляй себя; растрачивая капли влаги жизни, отпрыска не лишай себя.

Замечание

Влюбленное сердце — яркий светильник, влюбленные очи — источник воды.

Нельзя нагрузить страуса, хотя он и называется «птица-верблюд»; хотя у палатки есть крылья, они по воздуху ее не понесут.

Дело огня — сжигать, дело ветра — сметать.

Вода приятна со льдом, кушанье вкусно с солью, человечество прекрасно благодаря речи.

Если хочешь быть здоровым, не переедай, если хочешь быть почтенным, языком не болтай!

Добрая одежда украшает тело, умиротворяет душу доброго помощника хорошее дело.

Не жди великодушия от алчного богача, не жди монет от нищего.

Разве может быть, что скупой окажется добросовестным в отношении добра чужого или великодушный окажется недобросовестным в отношении кого-то другого?

Нельзя серебро молнии собрать, нельзя нить дождя узлом завязать.

Наставлять безумного — значит пытаться остановить вихрь.

Упрямый не может быть добрым товарищем и другом, неверный не сумеет стать настоящим супругом.

Замечание

Известно, что будет богатый неуч говорить и что будет золотистая муха творить.

От развратного не жди совести, от несправедливого — верности.

Во время дарения улыбку подарить — это один дар с другим соединить.

Не бывают чистыми свойства нечестивца; палка, которой отгоняют собак, для жезла не годится.

Чем лучше человек служит царям, тем больше он их страшится.

Кто довольствуется малым — это не нуждающийся мудрец, довольство малым — это неиссякаемый клад.

Замечание

Невежественного друга другом не считай, его вздорными россказнями свой ум не затемняй. Многие дети от неразумной любви бороду у отцов вырывают, совершать намаз им мешают. Пьяные, желая мудрецам ноги целовать, падают ниц, блюют и оскверняют подол чистоплотных лиц.

Ученый недруг может быть полезным, а невежественный друг приносит только вред. Это нужно иметь в виду в общении с ними.

Замечание

. Жизнью нужно всегда дорожить, за здоровье и спокойствие судьбе молитвы возносить.

За имуществом не гонись, будучи неимущим, гордись.

Об убеждениях своих всем не рассказывай, деньги свои на ветер не разбрасывай.

Невысокомерным быть привыкай, скромностью душу утешай!

Не говори бесполезных вещей, не отказывайся слушать полезных речей. Кто меньше говорит, редко ошибается, кто меньше ест, реже спотыкается.

Быть всегда немного голодным — залог мудрости, сытость — причина сонливости.

Стремления к сытости избегай, сам будь голодным, но пищу голодным давай!

В пышном одеянии не щеголяй, если хочешь выглядеть красивым, нагих одевай. Чем одежда красивее, тем лучше одевать ею других.

Бейт:

Хоть ты халат с раскаяньем наденешь, его ты от износа не спасешь.
А если ты нагому дашь одежду, тогда халата лучше не найдешь.

Замечание

Каждого не выбирай в поверенного тайны своей, в этом мире мало достойных этого людей. Никому из человеческого рода не доверяй, даже перед ангелом ты рта не открывай. Если ты сам не можешь хранить свою тайну, как же другой будет хранить ее? Если ты сам открываешь свою сокровищницу и разбрасываешь из нее жемчужины, то бесполезно умолять того, кто их собирает, чтобы он их хранил.

Ты сам знаешь, что не можешь скрыть свою тайну,— что же ты сердишься на другого за то, что он твою не скрыл?

Плохо то, что ты тайны своей не скрываешь, еще хуже то, что другого обвиняешь.

Ты на свои пороки все время взирай, а пороки других не замечай.

Бейт:

Других пороки видя, себя не возноси,
«Уж так ли я невинен?» — вот так себя спроси!

Замечание

Правдивую речь с ложью не мешай, язык, способный говорить правду, ложью не оскверняй!

Лгуна нельзя человеком считать, не дело мужей — лгать. Теряет доверие людей тот, кто неправду болтает, потому что он жемчуг, словно раковину, унижает. Тот, кто мешает правдивые слова с ложными, бросает в нечистоты драгоценный жемчуг.

Бейт:

Уж если в лужу черной грязи ты бросил жемчуг дорогой,
То разве станешь удивляться, мой друг, его судьбине злой?

Замечание

Друзьями бога считают правдивых и честных мужей, врагами бога — лживых людей. Языку волю не дари, всегда обдуманно говори! То, что нужно говорить, говори во время, когда нужно молчать, лучше молчи.

Есть слова, которые слушающего наделяют душой, а есть слова, за которые говорящий расплачивается головой.

Язык должен быть заодно с душой, достойная речь у того, у кого язык именно такой. Пока слова в душе не созреют, не претворяй их в речь, не говори всего того, что имеется на душе.

На душе будет тяжело, если язык за зубами держать, но он принесет беду на твою голову, если ему волю дать.

Там, где нужно говорить, говори, не забывай; там, где нельзя говорить, рта не открывай!

Безумный не будет говорить неправду, но и разумный не должен говорить всю правду.

Месневи:

Мудрец одну лишь правду говорит,
Но кое-что он про себя хранит,
Прекрасно правды золотое слово,
Но краткость — тоже красоты основа.

Замечание

Все, что случается с тобой, естественным считай, что бы ты ни видел во сне, все равно — лишь хорошего ожидай.

Не воспринимай болезненно злословие людей, будь справедлив, не обижай пленного врага. Если в твоих руках окажется мощный враг, прояви великодушие, окажи ему любезность и прости его!

Не проявляй остроумия в обществе несправедливого и бездушного, молчи, когда рядом с тобой доносчик или неблагодарный.

Мудрый человек о том, что потеряно, говорить не может, мечта вернуть прошедшую юность не поможет.

Прошедшее время не возвращается, тот, кто говорит о будущем, раскаивается. Один тюрок так говорил: «Наша жизнь — это настоящее мгновенье».

Бейт:

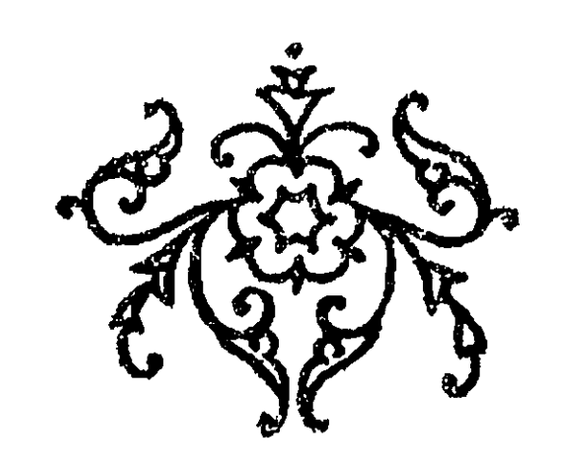
Ты о прошлом и будущем, друг мой, не заботься, о нынешнем часе не забудь, ибо в нем исцеленье.
Наша жизнь — только это мгновенье, наша жизнь — только это мгновенье, наша жизнь — только это мгновенье.

Рубаи:

Поэму, что успешно теперь я завершаю,
«Возлюбленный сердец» с надеждой нарекаю,
Коль в ней найдут порок, пускай простят его.
Читателям моим я счастия желаю.

Хронограмма:

Закончил книгу я мою, моих раздумий долгих плод,
Я буду рад, когда она народу пользу принесет,
Прочти по цифрам слово «хуш» — то будет написанья год *.
Кто прочитает книгу, пусть свой век в веселье проведет.



* Если сложить цифровые значения букв «х», «у» и «ш», то получится 906 г. х., или 1500 г. н. э.